

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартковске
Кафедра «Экономика, менеджмент и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.В. Зяблицкая/

15 июня 2020 г.

Договор цессии: проблемы теории и практики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.652.ВКР

Консультанты, (должность)

_____
_____
_____

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/Н.А. Семерьянова/

11 июня 2020 г.

Консультанты, (должность)

_____
_____

Автор работы
Обучающийся группы НвФл-442

/Ф.Б.о. Нагиев/

10 июня 2020 г.

Консультанты, (должность)

_____
_____

Нормоконтролер

/Н.В.Назарова/

11 июня 2020 г.

Нижневартковск 2020

АННОТАЦИЯ

Нагиев Ф.Б.о. Договор цессии: проблемы теории и практики
– Нижневартовск: филиал ЮУрГУ,
НвФл – 442, 80 с., ил. – нет, таб. – нет,
библиогр. список – 41 наим., прил. – нет,
л. слайдов – нет.

Выпускная квалификационная работа «Договор цессии: проблемы теории и практики» посвящена исследованию влияния вопроса об особенностях договора уступки прав требования (цессии) для пресечения злоупотребления со стороны цессионариев, использующих данную правовую конструкцию не в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, а в целях получения прибыли. Таким образом, целью исследования является изучение особенностей, правового регулирования договора уступки прав требования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИЯ)	10
1.1 Понятие и правовая природа уступки права требования (цессия)	10
1.2 Основания уступки права требования (цессия) в обязательстве	22
1.3 Виды и условия перехода прав требования кредитора к другому лицу .	29
2 ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИЯ).....	39
2.1 Понятие, форма, виды и предмет договора уступки права требования (цессия).....	39
2.2 Анализ судебной практики применения договора уступки права требования (цессия)	50
2.3 Проблемы реализации договора уступки права требования (цессия) в правоприменительной практике.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы регулирования перемены лиц в обязательстве **является актуальными**, так как институт перемены лиц в обязательстве существует для стабилизации гражданского оборота и направлен на сохранение первоначальных обязательств при замене одной из сторон, не прибегая к иным способам исполнения (например, новации), чтобы достичь изначальную цель обязательства, то есть получить рассчитываемый правовой результат.

Споры о применении норм о перемене лиц в обязательстве особенно наглядно проявляются в переходе прав кредитора на другое лицо посредством договора цессии (или уступки право требования). Данная правовая конструкция активно используется в предпринимательской деятельности, институтом которым злоупотребляет некоторые предприниматели. Вместо преследования цели сохранить первоначальное обязательство и получить изначальный правовой результат, предприниматели рассчитывают на судебное разрешение дела с целью получить материальную выгоду в виде неустойки или иной обеспечительной меры. Особенно ярко это проявляется в спорах, возникающих из отношений обязательного страхования имущественной ответственности владельцев транспортных средств. Согласно российскому законодательству, страховщик при несвоевременном исполнении обязательства обязан выплатить неустойку в размере 1% за каждый день просрочки, учитывая большие суммы страховых выплат, неустойка за просрочку выполнения данного обязательства достаточно велика, в следствии чего предприниматели получают прибыль.

Необходимо исследовать вопрос об особенностях договора уступки прав требования (цессии) для пресечения злоупотребления со стороны цессионариев, использующих данную правовую конструкцию.

Злоупотребление возможностями цессии со стороны таких цессионариев приводит к тому, что контрагенты (например, те же страховщики) не начинают чётко следовать российскому законодательству, а всячески пытаются уклониться от исполнения обязательства, от чего страдают обычные потребители.

Объектом исследования данной работы, являются общественные отношения, возникающие в связи с переменой лиц в обязательстве.

Предметом исследования договора уступки права требования (цессия), являются нормы гражданского права, регулирующие перемену лиц в обязательстве, позиции ученых относительно перемены лиц в обязательстве, а также материалы судебной практики, по спорам возникающим в связи с заключением договора цессии.

Целью исследования, является изучение особенностей правового регулирования договора уступки прав требования. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) разграничить переход прав кредитора к другому лицу и перевод долга;
- 2) рассмотреть понятие, виды и условия перехода прав кредитора к другому лицу;
- 3) изучить понятие, форму и виды договора цессии;
- 4) проанализировать судебную практику применения норм о договоре цессии при разрешении споров.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области гражданского права, а именно труды А. В. Андриюшенко, Т. Е. Абова, С. С. Алексеев, Е. А. Арбузова, Р. С. Бевзенко, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, А. Е. Иванова и др..

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты регулирующие правоотношения в области заключения договора уступки права требования (цессия), а именно, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее: ГК РФ), Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ), Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018), Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020) и др..

Методологической основой исследования стали метод системного анализа, синтеза, сравнение, диалектики, сопоставлении и обобщения научных и практических материалов, логические подходы, методы сравнительного правоведения.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИЯ)

1.1 Понятие и правовая природа уступки права требования (цессия)

Среди основных признаков обязательства на протяжении длительного времени, выделялся его личный характер, который с развитием доктрины гражданского права на сегодняшний момент утратил свою актуальность. Несмотря на то, что принадлежащее право кредитору, бесспорно признается «самостоятельной имущественной ценностью», сфера имущественных отношений, требует предоставления участникам гражданского оборота большей свободы, чем в иной другой сфере, поскольку ее ограничение отрицательно скажется на положении общества в целом. Экономическая необходимость вовлечение прав (требований по обязательствам) «на чужое действие» в гражданский оборот, привела к тому, что допустимость изменения субъектного состава обязательства, в частности на стороне кредитора, получила законодательное закрепление.

Правовое регулирование такой перемены лиц в обязательстве осуществляется главой 24 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно п.1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.¹

В п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) названы два основания, по которым кредитор может уступить свое право или требование другому лицу, т.е. цессионарию к должнику, а именно путем совершения сделки или на основании закона.²

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

Это может быть договор, предусмотренный или не предусмотренный законом или иными правовыми актами, либо смешанный договор (п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54). Чаще всего требования, уступают путем продажи имущественного права, то есть новый кредитор, платит первоначальному кредитору за передачу права (п. 4 ст. 454 ГК РФ).¹

Существующие в юридической литературе точки зрения на содержание, понятия уступки права (требования) являются весьма разнообразными.

Согласно первой позиции, под цессией понимается, передача кредитором своего имущественного права требования третьему лицу.² Передать что-либо другому лицу, означает сделать его обладателем этого, поэтому под передачей права, понимается совершение правообладателем действия, направленного на переход его права к другому лицу. При этом действие по уступке (передаче) права порождает такое последствие, если оно не противоречит закону и принимается правоприобретателем. Принятие правоприобретателем требования, является его встречным пожеланием, образующим, соглашение между ним и кредитором. Это соглашение, при условии следования всех требований закона, и свидетельствует перехода требования, порождая соответствующие правовые последствия.³

Однако не все авторы согласны с таким подходом, например, К.Б. Кораев, оспаривая данное положение, приводит следующие аргументы.

Во-первых, по его мнению, следует учитывать историческое значение уступки, поскольку в период зарождения и первоначального развития института цессии в римском праве уступка права не влекла таких последствий, как перемена

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 закон «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/postanovlenie1-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

² Брагинский, М. И. Договорное право : учебник / М. И. Брагинского / Общие положения. – 2016. – С. 465.

³ Керимова, М. А. Уступка права требования в гражданском законодательстве России : учебник / М. А. Керимова. – Екатеринбург : Проспект, 2016. – С. 25.

лиц в обязательстве, в частности переход права от кредитора к третьему лицу. Только в поздний период римского права в результате назревшей потребности в совершенствовании и развитии имущественного оборота цессия стала инструментом перемены лиц в обязательстве в силу передачи права требования от одного лица к другому. В связи с этим, по его мнению, нельзя игнорировать тот факт, что изначально институт цессии не предполагал регулирование отношений именно по передаче прав кредитором иным лицам.

Во-вторых, действие по передаче имущественного права (нематериального объекта) представляет собой юридическую фикцию, которую закон связывает, как правило, с определенными действиями лица, уступающего право. Именно эта связь позволяет сторонникам исследуемой концепции под цессией понимать действие по передаче кредитором права требования третьему лицу. Однако известны случаи, когда законодателем переход права связывается не с действиями кредитора по передаче уступаемого права, а с определенными обстоятельствами. Как, например, в п. 2 ст. 826 ГК РФ, согласно которой, при уступке денежного требования оно считается перешедшим к финансовому агенту после того, как возникло само право на получение с должника денежных средств, которые являются предметом уступки требования, предусмотренной договором.

В свою очередь, противники первого подхода обосновывают, что цессию необходимо рассматривать шире – не только как передачу права, а как гражданское правоотношение, возникающее по поводу передачи кредитором своего права требования третьему лицу. В таком случае, цессия как и всякое правоотношение имеет свою структуру, где субъекты – это цедент (лицо, уступающее свое право) и цессионарий (лицо, которому передается имущественное право), ими могут быть любые физические и юридические лица. Объектом правоотношения является уступаемое имущественное право, возникающее из обязательства, что исключает передачу вещных и исключительных прав, в том числе права на признание сделки недействительной, применение последствий недействительности сделки, а также на изменение и расторжение договора.

Третья группа ученых предлагают определять цессию как механизм переноса права. Некоторые ученые отмечают, что при замене одного из субъектов обязательственное правоотношение не становится идентичным первоначальному правоотношению, даже если личность кредитора безразлична для должника. Несомненно, содержание правоотношения при уступке права требования остается неизменным, требование сохранения исходного содержания обязательства при цессии соблюдается, однако само обязательство в целом все же изменяется, поскольку изменяется один из его главных элементов - субъектный состав. Поэтому цессия, по отношению к первоначальному обязательству в юридическом смысле - это способ изменения обязательства. А фактически она является непосредственным переходом права, являясь по отношению к правам тем же самым механизмом, что традиция - по отношению к вещам. Поскольку право не может «перейти» само по себе, без участия субъектов, его осуществляющих, то «переход права» предполагает активные действия cedentia, реализующие намерение по передаче права в сочетании с готовностью цессионария принять его.

Всякое гражданское правоотношение возникает, изменяется или прекращается при наличии как нормативного, так и юридико-фактического основания, в качестве последнего могут выступать, в том числе и сделки. Поэтому наиболее правильным представляется рассматривать цессию через категорию сделки. Р.С. Бевзенко определяет цессию как распорядительную сделку, влекущую в качестве последствия перемену лиц в обязательстве.¹ Однако до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, рассматривать цессию как договор, или же как одностороннюю сделку.

А.В. Кузнецов, предлагает рассматривать цессию как одностороннюю сделку. Свою позицию он обосновывает следующим образом: «поскольку сделка уступки права (требования) не может рассматриваться как самостоятельное

---

¹ Бевзенко, Р. С. Ответственность cedentia за действительность уступаемого права / Р. С. Бевзенко // Корпоративный юрист. – 2016. – № 9. – С. 4-5.

основание для передачи права, противопоставляемое иным основаниям передачи имущества, то в отношениях, связанных с уступкой права, как правило, выделяют:

- договор, на основании которого первоначальный кредитор передает новому кредитору права требования;

- сделку цессии как действие первоначального кредитора по передаче прав новому кредитору».¹

По его мнению, именно смешение понятий «договор между cedentом и цессионарием» и «сделка уступки требования» является причиной дискуссии о том, является цессия договором или односторонней сделкой.

При совершении цессии цессионарий выражает волю на приобретение права (требования) к должнику лишь при заключении договора с cedentом и совершения каких-либо дополнительных действий от него не требуется. Сама же сделка уступки права представляет собой исполнение соглашения cedentом, в связи с чем участие цессионария представляется излишним. А действия (бездействие) цессионария по приему уступаемого права требования, если таковые будут объективно выражены, А.В. Кузнецов, предлагает определять как действия (бездействие), направленные на легитимацию нового кредитора в правоотношении с должником.²

Однако большинство авторов занимают противоположную позицию и предлагают цессию рассматривать как договор. Так, по мнению А.А. Криущенко, «уступка права требования, равно как и перевод долга, представляет собой трехсторонний договор, в соответствии с которым при неизменности самого обязательства происходит изменение субъектного состава, т.е. изменение кредитора, либо должника новым».³

Трудно не согласиться с позицией Л.А. Новоселовой, которая указывала: «сделка уступки права требования, как правило, представляет собой соглашение

---

¹ Кузнецов, А. В. Институт уступки права требования: учебник / А. В. Кузнецов. – Екатеринбург – 2016. – С. 76.

² См. Там же. С. 77

³ Криущенко, А. А. Особенности применения института перемены лиц в обязательстве в судебной практике : учебник и практикум / А. А. Криущенко – Москва : Юрайт, 2016. – С.63.

между кредитором и третьим лицом».¹ На это же указывали и Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный, полагая, что «всякая передача основывается на взаимном волеизъявлении отчуждателя и приобретателя, а потому согласно принятой классификации сделок представляет собой договор».² Таким образом, цессию можно определить как соглашение, т.е. взаимное и свободное проявление воли и волеизъявления его участников, предметом которого выступают действия, связанные с передачей права (требования) от прежнего кредитора по обязательству (цедента) новому кредитору (цессионарию).

Уступка права (требования) представляет собой соглашение, по которому кредитор, т.е. цедент обязуется передать свои права (требования) к должнику полностью или в определенной части, другому лицу, т.е. цессионарию, а последний в свою очередь обязуется принять их. Поэтому данную сделку следует считать договорным.³

Вопрос о договорной природе цессии остается в юридической сфере спорным. Так, М.В. Кротов, утверждает, что «перемена лиц означает и уступку права требования, и перевод долга одновременно», однако перевод долга возможен только с согласия кредитора, а поэтому «невозможно разделить обязательство и уступить только права, сохранив за собой обязанности, равно как невозможно совершить уступку права требования, получив отрицательный ответ должника».⁴

Данной точки зрения придерживается и О. Лимидзе, указывая что «зачастую обязательственное правоотношение является сложным, т.е. каждая из его сторон обладает рядом прав и несет ряд обязанностей. Всю совокупность ряда

---

¹ Новоселова, Л. А. Сделки уступки права требования в коммерческой практике : учебник и практикум / Л. А. Новоселова – Москва : Юрайт, 2016. – С. 12.

² Хаскельберг, Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве : учебник / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. – Москва : Проспект, 2016. – С. 80-81.

³ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

⁴ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

встречных прав и обязанностей, следует рассматривать, как одно правовое отношение. Отдельные права сторон обязательства в юридической литературе, обозначают термином “правомочия”. При этом указывается, что они входят в состав субъективного права, отличающегося сложным строением. При перемене лиц в обязательстве изменяется его субъектный состав, системные же связи между правомочиями и обязанностями сохраняются. К вновь вступающему лицу переходит не отдельное правомочие выбывающего лица, а вся совокупность его правомочий, имеющаяся в наличии на момент перехода. В случае, если выбывшее из обязательства лицо не только обладает правами, но и несло обязанности, на вновь вступающее лицо должны быть переведены обязанности (долги) выбывающего».¹

С данной позицией трудно согласиться, поскольку если эта длящаяся обязательство, то отношения первоначального кредитора и должника не прекращаются. Например следствие перехода права требования уплаты неустойки новым кредитором. Если речь идет об обязательствах, в которых длительность правоотношений не предусматривается, то уступить свое право первоначальный кредитор может после исполнения своих обязанностей. Не случайно гражданское законодательство не требует получения согласия должника на уступку права. Оно требуется лишь в случае, когда личность кредитора имеет существенное значение для должника (п. 2 ст. 388 ГК РФ). Уступка невозможно в случаях, предусмотренных законом или договором (п. 3 ст. 388 ГК РФ). Поэтому возможно заменить одну сторону в обязательстве, как полностью передавая права требования, так и в части, не заменяя при этом должника. Т.Л. Липовецкая, проводя анализ позиции М.В. Кротова и О. Ломидзе, справедливо замечает, что заменить одну сторону в обязательстве, основанном на двустороннем договоре, возможно без согласия должника и в качестве подтверждения своей позиции приводит

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

следующий пример: «Если потенциальный цедент (поставщик) перед контрагентом выполнит все обязанности, возложенные на него договором поставки (передать имущество в собственность покупателя и др.), он может передать принадлежащее ему на основании договора поставки право требовать оплату потенциальному цессионарию».¹

Следовательно, уступка права и перевод долга – два самостоятельных соглашения. К такому анализу приходит и судебная практика. Индивидуальный предприниматель, являясь покупателем по договору поставки (далее – истец), предъявил иск к цессионарию (далее – ответчик) о взыскании неустойки в связи с недопоставкой поставщиком (далее – цедент) товара на основании договора поставки, заключенного между истцом и цедентом, и соглашения об уступке права на оплату товаров, поставляемых истцом, которое было заключено между ответчиком и цедентом. Истец полагал, что, помимо права требования, к ответчику перешли также и обязанности по договору, сославшись на параграф 1 гл. 24 ГК РФ, согласно которому уступка права (требования) предполагает полную замену стороны в договоре, т.е. должны были перейти и права, и обязанности. Суд иск не удовлетворил, мотивировав свой отказ тем, что согласно ст. 382 ГК РФ уступка права (требования) представляет собой замену кредитора в обязательстве. Последствием уступки права, является замена конкретного обязательства, в содержание которого входит уступленное право (требование). В судебной практике обращалось внимание на то, что уступка права (требования) в обязательстве, где каждая из сторон (и кредитор и должник) не может свидетельствовать о переводе этих обязанностей на ответчика, потому что на поставщике продолжают лежать обязанности как на стороне договора. Следует составить соглашение о переводе долга, для того чтобы обязанности должника – цедента перешли на цессионария, что предусматривает параграф 2 гл. 24 ГК РФ. В рассматриваемом деле такой

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

сделки не совершалось. На основании изложенного обязанности по передаче товара и уплате неустойки в связи с ненадлежащим исполнением обязательства лежат на cedente, т.е. поставщике.¹

Исследуя уступку права (требования) как договор, необходимо обратиться к общему понятию «договор» и понятию «обязательство». По мнению А.А. Серветника, «в цивилистической науке договор рассматривается с различных позиций: как юридический факт, являющийся основанием возникновения правоотношения, как обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников».²

Договор уступки права (требования) следует рассматривать как обязательство, возникающее из такого соглашения. Причем это обязательство носит двусторонне обязывающий характер.

Понятие «обязательство» имеет широкое значение. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ одна сторона – должник обязана совершить в пользу другой стороны – кредитора определенное действие, направленное на передачу имущества, выполнение работы, уплаты денег или на совершение иных действий либо воздержаться от определенного действия. В свою очередь кредитор имеет право требовать от должника исполнения этой обязанности. Обязательство в широком смысле определяется как «взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена), урегулированное нормами обязательственного права, т.е. одна из разновидностей гражданских правоотношений».³ В этой связи понятие

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

² Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

³ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

«обязательство» следует рассматривать и при сопоставлении отдельных видов обязательств, предусмотренных ч. 2 ГК РФ и конкретных прав требований кредитора к должнику.

Договор же содержит комплекс прав и корреспондирующих им обязанностей. Например, в договоре купли-продажи можно выделить право покупателя требовать передачи товара и корреспондирующую ему обязанность продавца передать товары. Это будет первая обязательственная связь. В свою очередь продавец по этому же договору вправе требовать оплаты товара, а обязанностью покупателя является уплатить за этот товар определенную денежную сумму. Таким образом, возникает вторая обязательственная связь, поэтому кредитора и должника можно указать только в простом обязательственном правоотношении, а не в рамках договора в целом.

Договор цессии имеет сложную правовую конструкцию, поскольку рассматривается как соглашение между кредитором, состоящим в обязательственном правоотношении с должником по отдельным видам договоров, предусмотренных частью второй ГК РФ, и как кредитор – цедент, который является стороной другого договора, называемого «цессией» но в рамках одного и того же обязательства (например, купли-продажи, поставки товаров, займа). При этом в цессии первоначальный кредитор уступает свое право новому кредитору (цессионарию), но не выходит за рамки обязательства, заключенного между ним и должником.¹

Таким образом, гл. 24 ГК РФ предусматривает порядок замены стороны в одном обязательственном правоотношении между должником и кредитором, а не стороны в основном договоре, каждая из которых может быть и должником, и кредитором по различным вытекающим из основного договора обязательствам 12. Изучив положения гл. 24 ГК РФ, можно заключить, что она направлена на

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

перемену лиц в договорном обязательстве в целом. Если из состава сложного основного обязательства можно выделить конкретное обязательство (например, передать товары, уплатить неустойку), то уступка права по основному обязательству возможна как отдельный договор от основного обязательства.¹

Существенным условием договора уступки права (требования), т.е. цессии, как и во всех договорах, согласно ст. 432 ГК РФ служит предмет договора. Буквальное толкование нормы ст. 384 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что предметом договора уступки права (требования) т.е. цессии, может быть уступаемое право полностью, в части и право, которое может возникнуть в будущем. Такое право переходит от первоначального кредитора к новому кредитору. Кроме того, передаваемое право должно быть конкретизировано. Как отмечает В. В. Почуйкин, «указание в соглашении о цессии конкретного уступаемого права требования направлено не только на установление содержания правоотношения между цедентом и цессионарием, но и на защиту интересов должника, который заинтересован надлежаще исполнить свою обязанность надлежащему кредитору, и третьих лиц (например, кредиторов цедента), тем более когда цедент имеет к одному и тому же должнику несколько требований». Подтверждением правильной позиции являются выводы суда кассационной инстанции. Так, рассматривая жалобу Общества с ограниченной ответственности (далее – цессионарий) к акционерному обществу (далее – должнику) о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и применения мер ответственности за несвоевременный возврат кредита на основании заключенного с банком соглашения об уступке права (требования), суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что требования перешли к цеденту на основании кредитного договора, в связи с неисполнением которого должник обязан произвести исполнение новому кредитору. Текст уведомления

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

цедентом должника о состоявшейся уступке и другие документы свидетельствуют «о наличии определенности между цедентом и цессионарием относительно предмета соглашения».¹

Предметом соглашения могут быть как все принадлежащие цеденту права требования к одному должнику, так и их часть. Многие ученые не отрицают возможность частичной уступки требований, основываясь на пп. 2 и 3 ст. 384 ГК РФ, в которых указывается, что право уступки может перейти как в отношении денежного обязательства, так и иного обязательства, но если оно делимо, и должник не обременяется этим обязательством.² Суды, однако, ранее отвергали такую возможность, поскольку считали, что уступка требования влечет полную замену кредитора в обязательстве, а в данном случае уступки части требования, заменены кредитора не происходит. Впоследствии данная позиция была изменена, где кассационный суд, рассмотрев доводы сторон и основываясь на ст. 384 ГК РФ, пришел к выводу о том, что право, принадлежащее прежнему кредитору, переходит к новому кредитору в том объеме и на условиях, которые существовали к моменту перехода. Указанная норма является диспозитивной, поэтому не исключается возможность уступить часть требования, если предмет обязательства делим.³

Таким образом, представляется целесообразным внести дополнения в п. 1 ст. 388 ГК РФ в целях устранения препятствий к правильному толкованию и применения нормы следующего содержания: «Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается в полном объеме или частично, если она не противоречит закону или договору». Данные изменения

---

¹ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.03.2020).

³ Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

существенно повлияют на заключение договора, возникающего в будущем правоотношении.

1.2 Основания уступки права требования (цессия) в обязательстве

Как уже было отмечено, сделка цессии является абстрактной и не зависит от своего формирования. Действительно, договор уступки права требования самостоятелен, но не в смысле существования особого договорного основания приобретения имущества в виде права (требования) в отношениях между cedentом и цессионарием. Такие сделки могут быть оторваны от основания, но это не значит, что основания у них вообще нет или что это основание во всех случаях не должно приниматься во внимание.

Таким образом, в отношениях, складывающихся при уступке прав требования, можно указать на существование:

- а) обязательства, из которого возникли права, являющиеся предметом уступки;
- б) сделки, на основании которой прежний кредитор передает новому кредитору имущество в виде права требования (договор – основание передачи);
- в) сделки цессии (уступки права требования) как акта, действия первоначального кредитора по передаче права другому лицу.

Поскольку кодекс не устанавливает в решительном порядке, для таких сделок, какой серьезной определенной цели, она может быть совершена по самым различным основаниям. Как справедливо отмечал В.В. Почуйкин, «уступка требования всегда предполагает наличие обязательства, на основании которого первоначальный кредитор передает право требования новому кредитору. Никто не передает свое имущество (будь это вещь или имущественное право) просто так, не преследуя при этом никакой хозяйственной цели».¹ Лица, вовлекающие в оборот

---

¹ Почуйкин, В. В. Соглашение об уступке права требования в спорах, рассматриваемых арбитражными судами // Арбитражная практика. – 2016. – С. 48.

обязательственные права, могут преследовать различные правовые цели, соответственно, оформляться такие отношения будут разными актами, лежащими в основании такой передачи. Это может быть договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, но не противоречащий ему, как возмездный или безвозмездный, реальный или консенсуальный, односторонний или двусторонний. Так, например, можно уступить право требования в качестве отступного, погасив тем самым существующий долг; можно «продать» право требования, т.е. получить за переданное право денежную сумму, можно передать в дар, либо передать для целей получения иного предоставления (услуг, работ) и т.д.

Говоря о перечне предусмотренных гражданским законодательством договоров, выступающих в качестве формирования уступки права требования, наиболее диссеминированным является договор купли-продажи.

Согласно п. 4 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) допускается применение общих положений о купле-продаже к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания и характера этих прав. Возможно, такой прием законодателя вызван однородностью отношений по возмездной передаче вещей и прав: в обоих случаях благо, переходит из имущественной сферы одной стороны в имущественную сферу другой, а у сторон возникают похожие основные права и обязанности (обязанность передать благо и право требовать его оплаты, и соответственно, обязанность оплатить и принять благо).

Однако, В. В. Витрянский, отрицает допустимость купли-продажи имущественных прав, утверждая, что, «поскольку имущественные права - самостоятельные объекты гражданских прав, не относящиеся к категории вещей, они не могут признаваться товаром по договору купли-продажи, а стало быть, и обмениваемыми товарами по договору мены». Он полагает, что сфера действия пункта 4 ст. 454 ГК РФ достаточно широкая, поскольку под регулирование данной нормы подпадают не только отношения между продающим и покупающим лицом,

а любые отношения, что не влечет обозначения имущественных прав товаром, а сделки по их отчуждению (продаже) – договором купли-продажи.¹

Вместе с тем В.В. Витрянский, считает субсидиарное применение к сделкам по передаче имущественных прав за деньги положений ГК РФ о купле-продаже в части, не соответствующей содержанию и характеру этих прав, подчеркивая, что правила об уступке требования (ст. ст. 382 – 390 ГК РФ) подлежат первостепенному применению.

Анализируя позицию В.В. Витрянского, Л.А. Новоселова указывает, конструкция особого договора возмездной уступки права требования (по терминологии В.В. Витрянского), отличного от договора «купли-продажи вещи», имеет право на существование при условии разграничения материальных вещей и прав (требований) как объектов гражданских прав и исключение рассмотрения последних в качестве объектов абсолютных прав. Эта позиция в определенной степени может быть обоснована посредством ссылки на положительное законодательство, так как законодатель действительно использовал прием распространения норм о купле-продаже на договоры, в рамках которых передается имущественное право, а не назвал такие объекты в качестве собственно объектов рассматриваемого договора.²

Такой подход обусловлен рассмотрением прав требований и вещей в качестве диаметрально противоположных объектов гражданских прав. Однако при регулировании отношений вид имущества выпадает из поля зрения законоисполнителя. На первый план выходит регулирование взаимных прав и обязанностей сторон, которые, по существу, однотипны в обоих рассматриваемых случаях.³ С этих позиций точка зрения М.И. Брагинского представляется более перспективной и учитывающей стремление максимально сблизить правовой режим

---

¹ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – С. 265 – 266.

² Новоселова, Л. А. Сделки уступки права требования в коммерческой практике. Факторинг / Л. А. Новоселова, – М.: Статут, 2017. – С. 29.

³ Рыжковская, Е. А. Момент перехода права требования к цессионарию по договору цессии // Право и экономика. – 2016. – № 6. – С. 63 - 67.

таких объектов, как права требования, с режимом, которому подчинены вещи для целей регулирования их оборота.

Утверждать о том, что имущественные права также могут выступать в качестве товара, ссылаясь на норму закона, возможно лишь при условии с той оговоркой, что понятие товара (равно как и денег) является понятием экономическим. Еще К.П. Победоносцев, обращал внимание на то, что «с развитием промышленности и торгового рынка понятие о товаре более и более расширяется, простираясь и на такие имущества, которые по естественной природе первоначально считались не подлежащими товарному обращению».¹

Цель данной нормы, в первую очередь – определить круг отношений, непосредственно регулируемых нормами о купле-продаже, а не ограничить круг имущества, которое может выступать в качестве товара, как представляется на первый взгляд. Для верной квалификации договора на основании которого совершается уступка, он может быть назван сторонами как договор купли-продажи, несмотря на то, что его предметом выступают обязательственные права, плюс ко всему такое обозначение позволит отграничить его от самого акта передачи права (сделки цессии). Заключение договора купли-продажи права само по себе автоматически не порождает у нового кредитора уступаемого права, поскольку для этого требуется совершения дополнительного действия – сделки цессии. Не исключено, что акт передачи (сделка цессии) и договор, на основании которого совершается передача права, могут иметь временной разрыв.

Необходимо отметить, что нормы регулирующие отношения, которые вытекают из отдельных видов договора купли-продажи (розничная купля - продажа, энергоснабжение, поставка и др.) не распространяют свое действие на отношения по продаже прав требования. Отдельные виды купли-продажи выделяются, главным образом, по специфике объекта (производимые или закупаемые предпринимателем товары, электроэнергия, сельскохозяйственная

---

¹ Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: учебник / К. П. Победоносцев // Договоры и обязательства. – 2016. – С. 243.

продукция и др.). Исключение составляет только параграф 8 гл. 30 ГК РФ «Продажа предприятия», поскольку такой договор всегда сопровождается уступкой прав требования продавца покупателю.

В случае совершения возмездной уступки прав (требований) в дополнительном обсуждении между сторонами нуждается вопрос о виде встречного предоставления от цессионария. Такая необходимость обусловлена выбором норм, регулирующих складывающиеся между цедентом и цессионарием отношения, поскольку, в том случае, когда встречное предоставление будет не в денежной форме, а в виде иного имущества, нормы о купле-продаже не могут применяться, соответственно будут применяться нормы, регулирующие отношения из договора мены.

Вопрос о возможности распространения на сделки с имущественными правами норм ГК о договоре мены является дискуссионным. В ряде работ приводятся аргументы, призванные обосновать невозможность использования имущественных прав в качестве предмета договора мены. Так, Б.Я. Полонский, приводит следующие доводы: «предметом договора мены является товар, к договору мены применяются правила о купле-продаже, отождествляющие понятия товара и вещи, следовательно, эти понятия совпадают и для договора мены, что исключает права из круга объектов договора мены».¹

Аналогичные доводы, как указывалось выше, приводятся и В. В. Витрянским, который добавляет, что «положения Гражданского кодекса о договоре мены (гл. 31) не включают в себя норму, распространяющую их действие на сделки, по которым стороны взаимно уступают друг другу имущественные права, аналогичную норме, содержащейся в п. 4 ст. 454 ГК РФ».²

Современная научная литература, допускает возможность передачи прав требования в рамках этого договора. Один из современных научных деятелей

---

¹ Полонский, Б. Я. Гражданское право России. Курс лекций. Часть вторая / под ред. О. Н. Садикова. – 2016. – С. 161.

² Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – С. 265 – 266.

предполагает, что «из содержания гл. 31 ГК РФ невозможно усмотреть прямого запрета мены имущественных прав, а также мены вещи на имущественное право». Возможность применения норм ГК РФ о мене к отношениям по поводу передачи права требования допускают Ю.Е. Туктаров и А.В. Власова.¹ Данная позиция представляется более обоснованной.

Согласно нормам действующего ГК РФ к отношениям, возникающим из договора мена, подлежат применению нормы о купле-продаже, если это не противоречит ст. 567-571 ГК РФ и существу мены. Соответственно, если законодательство не запрещает применение к отношениям по передаче обязательственного права норм о купле-продаже, нет оснований и для запрета применения к ним норм о мене. При этом, авторы, отрицающие такую возможность, не приводят доказательств того, что отношения по передаче права в рамках договора мены противоречат существу и природе данного договора. Ссылка на невозможность передачи права в собственность подтверждает лишь необходимость, как и в отношениях по купле-продаже, учета характера передаваемого объекта.

Возможность передачи прав требования в рамках договора мены подтверждается и судебной практикой. По одному из дел, рассмотренных, было установлено, что право требования уступлено в обмен на объект недвижимости. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о заключении сторонами договора мены. Президиум согласился с таким выводом, так как он соответствует ст. 567 ГК РФ.

Более того, возможны ситуации, когда в качестве встречного предоставления, цессионарий предоставляет cedentu также права (требования), возникшие у него в другом обязательстве, т.е. стороны таким образом, осуществляют взаимную уступку, что также квалифицируется судом как договор мены. В одном из Определений Судебная коллегия по экономическим спорам

---

¹ Туктаров, Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2017. – С. 7.

Верховного Суда РФ указала, необходимо правильно квалифицировать правовую природу соглашений, на основании которых произошла взаимная уступка прав. Учитывая, что одна сторона по договору предоставляла права требования и взамен получала аналогичные права требования к другим заемщикам, следует признать, что договором, на основании которого производились уступки, являлся договор мены (статья 567 Гражданского кодекса Российской Федерации).¹

Уступка права требования может осуществляться не только на основании договоров купли-продажи и мены, в качестве ее оснований могут выступать также договор дарения, договор комиссии, права требования могут быть переданы и в качестве отступного.

В соответствии с п.1 ст. 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к числу объектов договора дарения относятся и имущественное право (требование) к третьему лицу. Данная норма свидетельствует о такой позиции законодателя, что не вид имущества (вещь или право требования) при безвозмездной передаче его другому лицу определяет выбор модели правового регулирования подобных юридических действий, а однотипные права и обязанности.

В качестве основания цессии может выступать договор комиссии. Поскольку комиссионер сам становится стороной в сделках, заключенных им для комитента, необходима последующая передача прав и обязанностей по договорам комитенту. В соответствии с п.2 ст. 993 ГК РФ в случае неисполнения третьим лицом сделки, заключенной с ним комиссионером, комиссионер обязан немедленно сообщить об этом комитенту, собрать необходимые доказательства, а также по требованию комитента передать ему права по такой сделке с соблюдением правил об уступке требования. Некоторые авторы считают, что

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672 по делу № А40-29583/2016 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.gkrfkod.ru/) : [сайт]. – URL: www.gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082018-n-305-es18-5672-po-delu-n-a40-295832016/ (дата обращения: 25.04.2020).

основание передачи прав в данном случае является закон.¹ Однако с такой точкой зрения соглашаются не все. По мнению, Рыжковской Е.А., основанием здесь выступает сделка - договор комиссии, условием которого в силу закона служит обязанность комиссионера передать комитенту права по сделкам, заключенным с третьими лицами во исполнение указаний комитента, в определенной законом ситуации (п.2 ст. 993 ГК РФ).²

Отчуждение имущественных прав производится, таким образом, в зависимости от характера взаимоотношений сторон, в рамках традиционных правовых конструкций договоров, направленных на отчуждение (передачу) вещи. Для целей включения в оборот прав требования нет необходимости в создании специальной «зеркальной» системы таких же по конструкции договоров, но имеющих предметом права требования.

1.3 Виды и условия перехода прав требования кредитора к другому лицу

Категория перемены лиц в обязательстве была известна ещё римскому праву. Необходимость перемены лиц в обязательстве обусловленная, по мнению И.С. Розенталя, потребностью заменить одно из лиц обязательства, не прибегая к разрушению первоначального обязательства, то есть сохраняя его конструкцию, правовую силу, в том числе: достичь ранее предполагаемого результата.

Российское гражданское право также предусматривает возможность замены лиц в обязательстве. Нормы гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации³ образуют правовой институт замены лиц в обязательстве, которое подразделяется

---

¹ Абова, Т. Е. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации / Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкина. // Вопросы теории и практики. – 2018. – С. 168.

² Рыжковская, Е. А. Момент перехода права требования к цессионарию по договору цессии // Право и экономика. – 2016. – № 6. – С. 103.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

на два подинститута (субинститута): переход прав кредитора к другому лицу и перевод долга¹.

Необходимо, по нашему мнению, несколько уточнить данную позицию. Перечисляя признаки правового института Алексеев С.С. указывал, что для него характерно: наличие комплекса однопорядковых предписаний, юридическая разнородность предписаний, объединение норм устойчивыми закономерными связями, которые содержатся в общих положениях и юридической конструкции².

В связи с данными признаками считаем, что относительно перемены лиц в обязательстве следует говорить об объединении двух разных наборов правовых норм перехода прав кредитора к другому лицу и перевода долга. В пользу данного суждения говорит разнопорядковость предписаний, которая выражается в том, что правовые нормы данных институтов регулируют совершенно различные процессы: с одной стороны, замену кредитора, с другой замену должника.

Качественное отличие заменяемых субъектов требует различного порядка их замены, а следовательно различного регулирования. Например, ст. 382, 388 и 391 ГК РФ указывают на то, что перемена данных субъектов обязательства допускается, но перемена кредитора, по общему правилу, не ставится в зависимость от согласия должника (исключения составляют, например, ст. 121 Кодекса Торгового Мореплавания РФ, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»), а перемена должника, наоборот, требует обязательного согласия кредитора, что является императивной нормой Гражданского Кодекса РФ, наличие которой обусловленной необходимостью обеспечить исполнение обязательства, в ином случае создается возможность бесконечного перевода долга, в следствии чего кредитор не мог бы получить исполнения по данному обязательству.

---

¹ Мирганов, С. Д. Перемена лиц в обязательстве : учебник / С. Д. Мирганов. // Вопросы теории и практики – Рязань : Проспект, 2016. – С.12.

² Алексеев, С. С. Структура советского права : учебник / С.С. Алексеев. // Догворы и обязательства. – 2015. – С. 108.

Существенно и то обстоятельство, что сами эти наборы правовых норм имеют различную структуру. Набор норм перехода прав кредитора к другому лицу имеет общие положения и два особого вида (по закону и по договору), а набор перевода долга имеет такой сложной структуры и регулирует перевод долга по соглашению между первоначальным и новым должниками.

Однако в своей сущности оба набора норм регулируют более широкое явление – замену лиц в обязательстве, что неизбежно привело к интеграции данных наборов, что образовало своеобразную правовую структуру.

На основании изложенного, считаем, что корректно было бы говорить, что совокупность норм, объединяемых гл. 24 ГК РФ, является комплексным правовым институтом¹.

Комплексный правовой институт является генеральным институтом, включающим в себя субинститут перехода прав кредитора к другому лицу и субинститут перевода долга, являющихся по отношению к генеральному институту вторичными структурами. Единственным основанием называть указанные институты вторичными является лишь их единство по отношению к правовому явлению, называемое замена лиц в обязательстве, при этом по своему генетическому происхождению и организации данные институты отличны. Таким образом, переход прав кредитора и перевод долга как правовые категории соотносятся между собой как части одного целого, как субинституты генерального института замены лиц в обязательстве.

Схожесть данных субинститутов проявляется в стремлении заменить одну из личностей обязательства без разрушения первоначального обязательства.

Различие заключается в ряде аспектов.

Правовые субинституты имеют различную правовую структуру в виду различного набора форм замены лиц в обязательстве. В соответствии со ст. 382 ГК РФ допускает замену кредитора на основании сделки (или договора) или на

---

¹ Алексеев, С.С. Там же. – С. 135.

основании закона, а ст. 391 ГК РФ допускает перевод долга только в договорном порядке.

Следует учитывать, что не является переводом долга или замена кредитора правопреемство в соответствии со ст. 58 ГК РФ, которое устанавливает, что в случае реорганизации юридического лица новообразованное лицо несет права и обязанности своего предшественника в данных обязательствах в силу закона¹.

В данном случае перевод долга не имеет места также в силу различной правовой сущности данных явлений (в случае с реорганизацией юридического лица речь идет об изменении самого субъекта обязательства, а не его замены, движение прав и обязанностей юридического лица происходит в соответствии с передаточным актом и не требует согласия кредитора, так как это было бы нарушение принципа автономии воли юридического лица).

Различие исследуемых правовых субинститов заключается в субъектах замены. В случае перехода прав кредитора к другому лицу происходит замена кредитора, а при перевода долга заменяется должник.

В следствии различия субъекта замены различается порядок замены данных субъектов.

Замена кредитора происходит двумя способами в силу закона и в силу сделки, но так или иначе такая замена не требует согласия кредитора (по общему правилу), достаточно уведомить должника о состоявшейся уступке. При переводе долга в целях защиты кредитора законом установлена императивная норма, обязывающая должника получить согласие кредитора на совершение перевода долга на другое лицо.

На основании изложенного следует сделать следующие промежуточные выводы о соотношении перехода прав кредитора к другому лицу и перевода долга.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

1) Перемену лиц обязательства и его составные части в качестве своей правовой цели (предназначения) имеет сохранение первоначального обязательства при перемене лиц этого обязательства.

2) Перемена лиц обязательства включает в себя две категории переход прав кредитора к другому лицу и перевод долга.

3) Данные категории являются составными частями более широкой правовой категории перемены лиц в обязательстве, которая по отношению к ним является генеральным институтом.

Сам же институт перемены лиц в обязательстве является комплексным, так как его составные части имеют, на наш взгляд, достаточное число различий, которые говорят об их качественном разграничении друг от друга, но в силу отражения одного и того же процесса (замены одной из сторон обязательства с целью сохранить первоначальное обязательство) они интегрированы. Такая интеграция двух категорий и образовала генеральный институт.

4) Различие данных категорий заключается в заменяемых субъектах обязательства, что породило различие порядка замены данных обязательств.

Алексеев С. С., определял перемену лиц в обязательстве, как осуществляемый в соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ переход прав и обязанностей участников обязательства от одних лиц у другим¹.

Частным случаем (или отдельным видом) перемены лиц в обязательстве является переход прав кредитора к другому лицу. В соответствии со ст. 382 ГК РФ переход прав кредитора осуществляется двумя способами по закону и по сделке (уступка требования).

В силу закона, по общему правилу, кредитор не обязан получать согласие должника для осуществления перехода прав к другому лицу. Иное в соответствии с п. 2 ст. 382 ГК РФ может быть предусмотрено законом или договором.

---

¹ Алексеев, С. С. Гражданское право в вопросах и ответах : учебник / С. С. Алексеев. // Договоры и обязательства. – 2015. – С. 108.

В качестве легальных случаев, когда кредитор должен согласовать переход прав кредитора к другому лицу можно привести ст. 121 Кодекса Торгового Мореплавания Российской Федерации, согласно которой при перевозке груза по чартеру фрахтователь вправе с согласия перевозчика уступать свои права по договору морской перевозки третьим лицам, в этом случае фрахтователь и новый кредитор несут солидарную ответственность за неисполнение договора¹.

Другим примером служит ч. 2 ст. 5 Федерального закона РФ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», согласно которой перемена лиц по концессионному соглашению путем уступки прав требования допускается только с согласия концедента².

Данные исключения в указанных обязательствах порожденный организационной природой договоров, под которыми следует понимать договор, направленный на формирование организационно-правовых связей.

Некоторые авторы отмечают, что ошибочно полагать, что имущественные договоры являются антитезой организационных договоров, так как практически невозможно найти организационный договор, не содержащий имущественного аспекта, и наоборот, практически невозможно найти организационный договор, не содержащий организационный аспект³.

Организационный аспект отнюдь не свидетельствует о том, что имущественная цель данных договоров не имеет значения, но в различных договорах соотношение организационного и имущественного договора в силу их особенностей различная, следовательно, для данных случаев согласование

---

¹ Кодекс Торгового Мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/KTM-RF/ (дата обращения: 18.04.2020).

² Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет портал правовой информации (www.fzrf.su) : [сайт]. – URL: www.fzrf.su/zakon/o-koncessionnyh-soglasheniyah-115-fz/st-5.php (дата обращения: 19.04.2020).

³ Адрюшенко, А.В. Организационный договор как общая договорная конструкция // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 71-84; Адрюшенко А.В. К вопросу о системе организационных договоров по российскому праву // Право и политика. –2017. – № 4. – С. 52-64.

личности субъектов является необходимым условием для действительности перемены лиц в обязательстве, то есть это вытекает из существа обязательства¹.

Как указано в п. 4 ст. 382 ГК РФ и разъяснено в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 21.12.2017 г. при нарушении условия о недопустимости уступки прав кредитора без получения согласия должника, предусмотренной договором, должник вправе требовать возмещения расходов, вызванных такой уступкой, что является дополнительным последствием помимо признания уступки недействительно (ст. 10, 168 ГК РФ), но законодательство не указывает специального порядка исчисления размера такого возмещения².

Однако данный запрет не препятствует продаже такого права в случае введения в отношении должника в установленном законом порядке процедур, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве и законодательством о несостоятельности (банкротстве) (аб. 3 п. 2 ст. 382 ГК РФ).

Также интересным является практика перехода прав кредитора к другому лицу в отношениях по государственным и муниципальным контрактам. Исследователи отмечают, что пусть закон и запрещает изменять исполнителя государственного контракта, но уступка требования оплаты работ, выполненных по государственному (муниципальному) контракту допускается. Условием действительности такой уступки является заключение договора цессии после выполнения работ, предусмотренных контрактом³.

На данном примере следует отменить классификацию требований, которые могут быть уступлены. Такие требования делятся на денежные и натуральные,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 закон «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/postanovlenie1-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

² Подузова, Е. Б. Запрет цессии как организационное условия договора: проблем теории и практики / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3. – С. 104-109.

³ Кошкин, Т. Ю. Уступка права (требования) по государственным и муниципальным контрактам / Т.Ю. Кошкин // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2017. – № 3. – С. 61-68.

например, распространена уступка права (требования) страховой выплаты по договору ОСАГО, которая является денежной суммой, а иной формой страховой выплаты является восстановительный ремонт, который в силу права собственности поврежденного транспортного средства должен быть предоставлен владельцу транспортного средства.

Также требования могут быть подразделены на делимые и неделимые, то есть, когда исполнение должно быть представлено в комплекс или когда исполнение полагается исполнить в виде какой единой вещи, не подлежащей делению (картина, программа и так далее).

В соответствии со п. 3 ст. 382 ГК РФ при неуведомлении должника о состоявшемся переходе права новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Существенно и то обстоятельство, что должник получив такое уведомление обязан исполнить обязательство уже новому кредитору, который освобождается от указанных рисков. В соответствии с выработанной судебной практикой достаточным доказательством состоявшегося перехода прав требования по договору (цессии) является уведомление должника cedentом о состоявшейся уступке либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования)¹.

Например, в случае уступки права (требования) страхового возмещения страховщик выплатил страховое возмещение первоначальному страховщику, несмотря на факт надлежащего уведомления о переходе прав к новому кредитору, в результате чего суд взыскал со страховщика всю сумму страхового возмещения в пользу нового кредитора².

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

² Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.12.2018 г. по делу № А07-20391/2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/72a76eda-9c21-4c60-9e3e-ccbe7a2346b1 (дата обращения: 22.02.2020).

В ст. 383 ГК РФ установлено, что к другому лицу не могут переходить права неразрывно связанные с личностью кредитора. К таким правам закон относит требование об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. К ряду таких прав, неразрывно связанных с личностью лица, а следовательно, не подлежащих уступке, на наш взгляд, следует отнести требование выплаты заработной платы. В силу ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязуется лично выполнять определенную трудовым договором трудовую функцию, следовательно, вознаграждение за выполняемую работу неразрывно связано с личностью самого работника¹.

В пользу данного суждения говорит легальное определение заработной платы, определяемой ст. 129 ТК РФ, согласно которой заработная плата является таким вознаграждением, которое определяется личными качествами работника. Это важно учитывать, так как законодатель, перечисляя требования, которые не могут быть переданы другому лицу, имеют особую правовую природу: жизнь и здоровье являются сугубо атрибутами физического лица и относятся к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ), требование об алиментах, регулируется Семейным кодексом РФ и направлены на содержание получателя алиментов, а не получение гражданско-правовой выгоды².

Схожая ситуация и с требованием заработной платы, которая является единственным источником существования работника, неразрывно связана с личностью самого работника, имеет особую экономико-социальную цель, регулируется трудовым законодательством.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/TK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. URL: www.legalacts.ru/kodeks/SK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

На основании изложенного следует сделать следующие выводы.

1) Переход прав кредитора к другому лицу осуществляется в силу закона или договора;

2) Права кредитора, неразрывно связанные с личностью кредитора не подлежат уступке, в том числе алиментные обязательства, требование возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, по нашему предположению, к этим правам относится требование выплаты заработной платы;

3) По общему правилу кредитор не обязан получать согласие должника при переходе прав кредитора на другое лицо, однако в силу закона, договора и существа обязательства кредитор может быть обязан получить такое согласие;

4) Неполучение обязательного согласия должника может быть основанием признания такой уступки недействительной, а также основанием возникновения у должника права требования возмещения расходов, вызванных такой уступкой.

5) Существуют различные классификации перехода прав кредитора к другому лицу.

По способу перехода прав кредитора к другому лицу выделяется переход по закону и по договору. По виду переходящего требования: денежное и натуральное. По делимости требования выделяется делимое и неделимое требование. По требованию согласия должника – требующие и не требующие такого согласия. По основанию получения обязательного согласия должника на переход прав к другому лицу – на основании договора, на основании закона, исходя из существа обязательства.

2 ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИЯ)

2.1 Понятие, форма, виды и предмет договора уступки права требования (цессия)

Договор уступки прав требования (цессии) является способом замены кредитора в обязательстве, основное отличие которого заключается в договорной форме такой замены, то есть первоначальный кредитор (цедент) на основании договора уступает, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя уступаемые права в том объеме, которые существовали на момент заключения указанного договора, если договором или законом не определено иное. Некоторые авторы считают, что правопреемство в данном случае является сингулярным, следовательно, цедент полностью выбывает из существующего обязательства¹.

Считаем, что в данном случае следует сделать уточнение. Обязательство может иметь альтернативный характер. Например, право потерпевшего требовать страховое возмещение имеет альтернативный характер, в соответствии с п. 15 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), страховое возмещение предоставляется в форме восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства или в форме страховой выплаты².

На практике к такой уступке сложилось неоднозначное отношение даже в рамках одного суда (и даже судьи), так как через цессию требования страхового возмещения осуществляется предпринимательская деятельность некоторых лиц.

---

¹ Гражданское право. Общая часть : учебное пособие / под. ред. Демидовой Г.С. – Челябинск, 2017. – С. 166.

² Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/doc/FZ-ob-objazat-strahovanii-grazhd-otvetstv-vladelcev-TS-_OSAGO/ (дата обращения: 19.04.2020).

По общему правилу, форма выплата страхового возмещения осуществляется по выбору потерпевшего, однако в связи и последними изменениями, внесёнными в Закон об ОСАГО, был создан приоритет осуществления ремонта поврежденного транспортного средства, если оно является легковым автомобилем. Следовательно, в практике имеются решения, которые считают, что уступаемое право не существует, а следовательно не может быть уступлено, а такой договор цессии противоречит законодательству.

Например, ранее упомянутое решение Арбитражного суда Республики Башкортостан № А07-20391/2018 содержит в себе указание на законность такой уступки, однако в уже в решении Арбитражного суда Республики Башкортостан № А07-19683/2018, где в качестве истца выступало то же самое лицо, у которого ввиду осуществления предпринимательской деятельности данный договор имеет типовые условия, договор цессии был признан противоречащим законодательству¹.

Однако как указано в ст. 388.1 ГК РФ уступка права требования, которое возникнет в будущем не противоречит законодательству, если в таком договоре будут указаны сведения, позволяющие идентифицировать данное право. Следовательно, договор уступки прав требования считается заключенным, если согласовано его существенное условие о предмете договора. В соответствии с разъяснениями п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (или из какого договора) произведена

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-19683/2018 от 23.11.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/16de22ec-06d8-4153-9ddf-c3ab5b1d6447 (дата обращения: 22.02.2020).

уступка. Также суд указал, что точный размер уступаемого права не является основанием для признания такого договора незаключенным¹.

Ранее упомянутое, содержит также указание на то, что уступка будущего права не только не противоречит законодательству, а наоборот, находит своё отражение в ряде норм российского гражданского права. Например, в соответствии с п. 2 ст. 455 ГК РФ допускается продажа товара, который продавец приобретет в будущем. После реформы Гражданского кодекса РФ была включена ст. 388.1 ГК РФ, которая отдельно указывает на допустимость такой уступки.

Применимость к договору уступки требования положений о купле-продаже также допускается, так как договор цессии не является самостоятельным видом договора.

Как разъяснил п. 1 Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» от 21 декабря 2017 г. № 54 договор цессии может регулироваться положениями о договоре купли-продажи имущественного права и о договоре дарения².

При этом в ст. 389 ГК РФ указывается, что форма договора уступки должна быть аналогичной форме сделки, на основании которой возникло уступаемое право, такое же правило касается случаев, когда такая сделка требует государственной регистрации.

Таким образом следует дать правовую характеристику договора цессии:

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/post-vs-58-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

² Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» от 21 декабря 2017 г. № 54 // Российская газета. – № 297. – 29.12.2017 г.

1) договор является консенсуальным, то есть договор цессии считается заключенным, когда сторонами согласованы существенные условия договора и он облечен в надлежащую форму;

2) договор по общему правилу, как разъяснил п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 21.12.2017 г., предполагается возмездным, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства;

3) форма договора цессии письменная, она должна соответствовать форме сделки, на основании которой возникло уступаемое право;

4) сторонами договора являются: цедент – первоначальный кредитор, уступающий право, цессионария – новый кредитор, принимающий на себя право.

5) обязанностями сторон являются: цедент обязан передать необходимую документацию и предметны, удостоверяющие наличие уступаемого право, а цессионарий принять данную документацию, а также, если иное не вытекает из закона, договора и существа обязательства, предоставить встречное исполнение.

Классификация договоров цессии представлена следующим образом:

1) по форме договоры уступки прав требования могут быть заключены в простой письменной форме или нотариально удостоверены, если сделка, ранее была нотариально удостоверена;

2) по возмездности договоры уступки могут быть возмездными и безвозмездными;

3) по форме уступаемого требования – уступка денежного обязательства, уступка натурального обязательства;

4) по существованию уступаемого права делятся на уступку существующего права и уступку будущего права.

5) по очередности уступки: первоначальная уступка (когда цедентом является лицо, изначально участвующее в обязательстве в качестве кредитора) и производная уступка (когда цедентом является цессионарий).

б) по требованию получения обязательного согласия должника на осуществление уступки: требующие обязательное согласие должника и не требующие обязательное согласие должника.

Говоря и рассматривая доктринальные положения о предмете договора уступки права требования (цессия), мы с моим научным руководителем, приводим анализ судебной практики, касающейся существенных условий договора уступки права требования (цессия).

Анализ главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не позволяет найти специальных положений о существенных условиях договора цессии. Поэтому в данном вопросе следует ориентироваться на норму п. 1 ст. 432 ГК РФ, которая дает понимание, что единственным существенным условием договора цессии является условие о предмете. В случае, если это условие в договоре отсутствует или недостаточно определено, договор цессии не может быть признан заключенным. Поэтому вопрос о предмете договора цессии весьма важен. В связи с этим, не теряет актуальности мнение, сложившееся на данный момент в теории и практике о том, что предметом договора цессии является «то право требования, которое по воле заключающих договор сторон переходит от первоначального кредитора к новому кредитору».

В соответствии с п. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Помимо вещей в числе иного имущества, ст. 128 ГК РФ указывает на имущественные права, которые наряду с деньгами и ценными бумагами, относятся к имуществу. Как верно отметила, А. С. Джибаева, термин «имущественное право имеет двойной смысл, а потому следует отличать субъективное право как составную часть правоотношения (его элемент), с одной стороны, а с другой —

непосредственно имущественное право (право требования) как объект гражданского права, как объект правоотношения». ¹

В гражданском праве наряду с термином «имущественное право» используется и термин «право (требование)». При этом, говоря о соотношении данных категорий, думается, что право (требование) — вид имущественного права; право требования и корреспондирующая ему юридическая обязанность создает связь между субъектами правоотношения.

Кроме того, в ряде правоотношений правомочие требования является центральным элементом самого субъективного права, так как из указанного правомочия происходят все другие. Стоит обратить внимание, что законодатель использует термины «право» и «требование» как синонимы. По мнению, Л. Чеговадзе, причиной избранного законодателем приема юридической техники, является то, что «право и требование отделяются друг от друга через их отождествление в норме закона». Название статьи 382 ГК РФ «Основание и порядок перехода прав кредитора к другому лицу», название и содержание других статей главы 24 ГК РФ, определяют вывод, что «право кредитора существует не само по себе, а относительно требования» — праву кредитора в обязательственном правоотношении его имущественное требование служит объектом». ²

Право, как таковое, есть возможность собственного поведения, притязание на чужое заранее определенное поведение, а требование может быть выражено через содержание имущественной обязанности должника. Это означает, что кредитор может распоряжаться чужими действиями должника как своими собственными — как объектом своего права.

---

¹ Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

² Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

Нет сомнений, что имущественное право может рассматриваться в качестве объекта, наряду с вещами, другим имуществом и прочими объектами гражданских прав, потому что правомочие требования является носителем функции распоряжения чужим поведением. Однако, в правовой доктрине до сих пор отсутствует единство мнений по вопросу о том, может ли имущественное право быть самостоятельным и полноценным объектом.

Из вышеизложенного следует, что предметом соглашения об уступке прав требования является уступка права (требования), возникшего из конкретного обязательства. Условие об обязательстве (предмете) является существенным для цессии. На практике это означает, что если суд решит, что стороны не согласовали предмет, договор будет являться незаключенным. Так, суды отказали в удовлетворении заявленных требований, поскольку сочли договор уступки права требования незаключенным ввиду несогласованности предмета цессии. Именно, во избежание рисков признания соглашения об уступке прав (требования) незаключенным, в соглашении нужно указать сведения об источнике возникновения передаваемого права. Необходимо подробно и четко описать обязательство, из которого возникло передаваемое право требования, а также сделать ссылку на документы, которые подтверждают его существование, чтобы исключить вероятность двоякого толкования. В связи с этим возникает вопрос о степени индивидуализации предмета соглашения об уступке прав требования, возможности деления предмета на несколько самостоятельных, об уступке нескольких требований в составе единого предмета соглашения и пр.¹

На практике часто возникает вопрос о возможности уступки нескольких требований сразу. А. В. Вошатко именуется такое явление «глобальной цессией» — уступка нескольких требований, в том числе и будущих. Так, по одному из дел установили, что по договору цессии cedent передал цессионарию все права, возникающие из заключенных между ним и третьим лицом сделок за

---

¹ Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

определенный период, без ссылки на конкретные сделки. Президиум сделал вывод, что предмет договора не может быть согласованным, поскольку в договоре цессии не указаны конкретные требования, переходящие от одного лица к другому. Данное заключение представляется вполне оправданным, так как, исходя из смысла закона, к новому кредитору должно переходить конкретное, а не абстрактное требование. В. А. Белов также говорит о большой значимости определения предмета цессии, указывая, что если «уступаемое требование не индивидуализировано участниками договора сингулярной сукцессии, нет никаких оснований считать такой договор соответствующим требованиям законодательства, так как из него нельзя установить, а действительно ли предмет уступки существует».¹

По мнению одного из судов, при определении предмета цессии необходимо указывать точный объем передаваемого права, иначе сделка будет считаться ничтожной в силу ст. 168 ГК РФ.

Вопрос об объеме переходящих прав возникает на практике нередко. Диспозиция ст. 384 ГК РФ предусматривает, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. В этой связи вспоминается известное еще древнеримским цивилистам требование — «никто не может перенести больше прав на другого, чем он имел бы сам». Что касается перехода меньшего объема прав (части прав), то такое положение вполне законно и обоснованно. По рассмотренному делу стороны в договоре определили, что часть прав, обеспечивающих исполнение обязательства, не переходят к новому кредитору, что такое условие договора не противоречит ст. 384 ГК РФ, в связи с чем, вывод судов всех инстанций о неправомерности уступки банком части требования без передачи прав в отношении залогового обеспечения

---

¹ Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

является ошибочным, у судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении требований сторон.¹

Согласно абзацу, 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ) существенными, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Соответственно, единственным существенным условием уступки требования следует признать условие о его предмете. Такая точка зрения укрепились и в юридической литературе.

Прежде всего, стоит отметить, что уступка права в порядке, установленном гл. 24 ГК РФ, возможна только в отношении обязательственных прав. Следуя данному правилу, стороны не могут заключить договор цессии, предметом которого будут право собственности и иные вещные права, корпоративные права, исключительные права, а также иные права, которые не могут быть отнесены к категории обязательственных субъективных прав. Требования, предъявляемые лицами при реализации вещно-правовых способов защиты прав, а также нельзя передать иному лицу по сделке.

Описывая предмет цессии (право требования) стороны могут использовать различные варианты.

При анализе условий соглашений об уступке суды порой проявляют чрезмерный формализм, расценивая договор уступки в качестве беспредметного в ситуациях, когда не обнаруживается ссылки на договор или сделку, из которой возникло обязательство. Вместе с тем указание на номер и дату договора, на основании которого возникли уступаемые права, является наиболее распространенным, но далеко не единственно возможным способом определения предмета сделки уступки. Например, в том случае, когда между cedentом

---

¹ Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

(кредитором) и должником существует только одно обязательство (например, только один договор), то при уступке права вполне достаточно указать лишь должника. В этой ситуации даже указание на характер обязательства не является необходимым, поскольку данный должник и кредитор в других правоотношениях друг с другом не состоят.¹

Порой отраженные в соглашении о цессии сведения об основном договоре не будут расценены как исчерпывающая информация. Для полного и ясного формулирования условия о предмете цессии, сторонам (в первую очередь цессионарию) необходимо помимо основного договора изучить все иные документы, относящиеся к исполнению сторонами своих обязательств по основному договору. К таким документам относятся, в частности, акты выполненных работ (оказанных услуг); документы, свидетельствующие об исполнении денежных обязательств; акты сверки взаиморасчетов; переписка между сторонами и т.д.

Важной составляющей идентификации передаваемого по договору права, является размер уступаемого права, поскольку законодательно закрепляется возможность уступать право требования не полностью, а лишь его часть. Например, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, признал договоры уступки прав требований незаключенными, ввиду того, что условиями договоров уступки прав требований от 15.09.2014 и 07.04.2017 размер права требования, равно как и порядок расчета задолженности, не согласованы сторонами, из обязательств по оплате уступки не представляется возможным установить размер уступаемого права, какая часть прав по договору лизинга уступалась, что свидетельствует о несогласованности предмета договоров.

В некоторых случаях стороны могут быть освобождены от требования подробного описания передаваемого требования, вполне достаточно при наличии сослаться на судебное решение, которым подтверждено наличие этого права.

---

¹ Новоселова, Л. А. Сделки уступки права требования в коммерческой практике : учебник и практикум / Л. А. Новоселова. – Москва : Юрайт, 2016. – С. 267.

Допустимость данного способа обусловлена тем, что даже если стороны не укажут в договоре основание возникновения обязательства, характер и размер требования, вся информация отражена в судебном акте, ссылку на которую стороны прописали в договоре. В некоторых случаях сделки уступки требования, в которых предмет был определен посредством указания на судебное решение (исполнительный лист), признавались недействительными, поскольку «судебное решение не является основанием возникновения прав требования». Соглашаясь с этим утверждением, нельзя согласиться с выводом об отсутствии в подобном соглашении об уступке данных о ее предмете.

Крайне категоричной представляется позиция, В. В. Почуйкина о недопустимости определения уступаемого права требования путем ссылки на арбитражное дело, в рамках которого оно рассматривалось. В юридической литературе есть мнение о том, что «в настоящий момент арбитражная практика положительно отвечает на вопрос о возможности индивидуализации предмета договора об уступке права путем указания лишь на судебное решение, на основании которого возникло уступаемое право». Думается, что ссылка в тексте договора цессии на судебное решение должна расцениваться как своеобразный технический способ определения характеристик требования, действительное основание которого указывается в мотивировочной части решения. Главное, чтобы у сторон договора цессии существовала правовая определенность в отношении предмета и объема уступаемого требования. Так, в Определении Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2015 г. по делу № А78–5917/2015, суд указал, что предмет договора считается согласованным в том случае, когда из текста договора представляется возможным достоверно установить его содержание. Индивидуализация предмета договора путем указания номера судебного дела, в рамках которого передается право требования, суммы уступаемого права

требования, номера и даты исполнительного листа является достаточным для установления предмета уступаемого права.¹

2.2 Анализ судебной практики применения договора уступки права требования (цессия)

Судебная практика разрешение споров, связанных с договором цессии, является достаточно разнообразной, что уже отмечалось нам ранее, однако в рамках исследования мы коснемся только некоторых моментов.

В первую очередь необходимо обратить внимание, что должник не обязан исполнять обязательство новому кредитору, пока не получит доказательство перехода данного права.

В соответствии со п. 3 ст. 382 ГК РФ при неуведомлении должника о состоявшемся переходе права новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Существенно и то обстоятельство, что должник получив такое уведомление обязан исполнить обязательство уже новому кредитору, который освобождается от указанных рисков.²

В соответствии с выработанной судебной практикой достаточным доказательством состоявшегося перехода прав требования по договору (цессии) является:

- 1) уведомление должника cedentом о состоявшейся уступке
- 2) предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования).

---

¹ Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

Уведомление должника является документом, содержащим сведения об уступаемом праве и сведения о новом кредиторе, необходимым требованием также является наличие реквизитов первоначального кредитора (печать, подпись и т.д.).

Актом, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования), например, может являться выписка с банковского счета, где будет указан сумма, выплачиваемая цессионарием cedentu или иной документ удостоверяющий исполнение сторонами обязательств, необходимых для уступки права. Договором может быть предусмотрено, что он вступает в силу с момента заключения, тогда надлежащим доказательством, по нашему мнению, является уведомление должника cedентом.

Например, в случае уступки права (требования) страхового возмещения страховщик выплатил страховое возмещение первоначальному страховщику, несмотря на факт надлежащего уведомления о переходе прав к новому кредитору, в результате чего суд взыскал со страховщика всю сумму страхового возмещения в пользу нового кредитора¹.

На практике к такой уступке сложилось неоднозначное отношение даже в рамках одного суда (и даже судьи), так как через цессию требования страхового возмещения осуществляется предпринимательская деятельность некоторых лиц. По общему правилу, форма выплата страхового возмещения осуществляется по выбору потерпевшего, однако в связи и последними изменениями, внесёнными в Закон об ОСАГО, был создан приоритет осуществления ремонта поврежденного транспортного средства, если оно является легковым автомобилем. Следовательно, в практике имеются решения, которые считают, что уступаемое право не существует, а следовательно не может быть уступлено, а такой договор цессии противоречит законодательству.

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.12.2018 г. по делу № А07-20391/2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/72a76eda-9c21-4c60-9e3e-cc6e7a2346b1 (дата обращения: 22.02.2020).

Например, ранее упомянутое решение Арбитражного суда Республики Башкортостан № А07-20391/2018 содержит в себе указание на законность такой уступки, однако в уже в решении Арбитражного суда Республики Башкортостан № А07-19683/2018, где в качестве истца выступало то же самое лицо, у которого ввиду осуществления предпринимательской деятельности данный договор имеет типовые условия, договор цессии был признан противоречащим законодательству¹.

Однако как указано в ст. 388.1 ГК РФ уступка права требования, которое возникнет в будущем не противоречит законодательству, если в таком договоре будут указаны сведения, позволяющие идентифицировать данное право. Следовательно, договор уступки прав требования считается заключенным, если согласовано его существенное условие о предмете договора. В соответствии с разъяснениями п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (или из какого договора) произведена уступка. Также суд указал, что точный размер уступаемого права не является основанием для признания такого договора незаключенным². Ранее упомянутое информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 содержит также указание на то, что уступка будущего права не только не противоречит законодательству, а наоборот, находит своё отражение в ряде норм

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-19683/2018 от 23.11.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/16de22ec-06d8-4153-9ddf-c3ab5b1d6447 (дата обращения: 22.02.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/post-vs-58-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

российского гражданского права. Например, в соответствии с п. 2 ст. 455 ГК РФ допускается продажа товара, который продавец приобретет в будущем. После реформы Гражданского кодекса РФ была включена ст. 388.1 ГК РФ, которая отдельно указывает на допустимость такой уступки.

В ст. 383 ГК РФ установлено, что к другому лицу не могут переходить права неразрывно связанные с личностью кредитора. К таким правам закон относит требование об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. К ряду таких прав, неразрывно связанных с личностью лица, а следовательно, не подлежащих уступке, на наш взгляд, следует отнести требование выплаты заработной платы. В силу ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязуется лично выполнять определенную трудовым договором трудовую функцию, следовательно, вознаграждение за выполняемую работу неразрывно связано с личностью самого работника¹.

В пользу данного суждения говорит легальное определение заработной платы, определяемой ст. 129 ТК РФ, согласно которой заработная плата является таким вознаграждением, которое определяется личными качествами работника. Это важно учитывать, так как законодатель, перечисляя требования, которые не могут быть переданы другому лицу, имеют особую правовую природу: жизнь и здоровье являются сугубо атрибутами физического лица и относятся к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ), требование об алиментах, регулируется Семейным кодексом РФ и направлены на содержание получателя алиментов, а не получение гражданско-правовой выгоды².

Схожая ситуация и с требованием заработной платы, которая является единственным источником существования работника, неразрывно связана с

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/TK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/SK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

личностью самого работника, имеет особую экономико-социальную цель, регулируется трудовым законодательством.

Также рассмотрим, Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 304-ЭС17-17716(6) по делу № А75-5718/2015

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего в рамках дела о банкротстве.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ отказано, так как суды правомерно исходили из отсутствия доказательств как нарушения обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, так и совершения действий, приведших к банкротству должника.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 сентября 2019 г. № 304-ЭС17-17716(6)

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Инвестиции и Консалтинг" (далее - общество "Инвестиции и Консалтинг") на определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 02.11.2018, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2019 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 по делу № А75-5718/2015,

Установил:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Нефтехимсервис" (далее - должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с заявлением о привлечении Чернова Сергея Юрьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 220 214 706 руб. 76 коп.

Общество "Прожект Инвест" заявило о привлечении Чернова С.Ю., Юкчубаева Алексея Владимировича, Дегтярева Александра Владимировича, Гильмутдинова Марата Фаритовича, Валеева Дениса Рустамовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 55 479 458 руб. 14 коп.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 02.11.2018 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично, Чернов С.Ю. привлечен к субсидиарной ответственности, рассмотрение заявления в части определения размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами; в удовлетворении заявления общества "Прожект Инвест" отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 05.02.2019 определение от 02.11.2018 в части привлечения Чернова С.Ю. к субсидиарной ответственности и приостановления рассмотрения заявления в части определения размера ответственности отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Суд округа постановлением от 29.05.2019 оставил судебные акты без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество "Инвестиции и Консалтинг" просит отменить указанные судебные акты в связи с существенным нарушением судами норм права.

Изучив обжалуемые судебные акты, судья не находит оснований для передачи кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из отсутствия доказательств как нарушения упомянутым лицом обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, так и совершения действий, приведших к банкротству должника.

Изложенные в жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений судами норм права, сводятся к установлению иных обстоятельств по делу, что не входит в полномочия суда при кассационном производстве.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Определил:

в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.¹

Также интересным является практика перехода прав кредитора к другому лицу в отношениях по государственным и муниципальным контрактам. Исследователи отмечают, что пусть закон и запрещает изменять исполнителя государственного контракта, но уступка требования оплаты работ, выполненных по государственному (муниципальному) контракту допускается. Условием действительности такой уступки является заключение договора цессии после выполнения работ, предусмотренных контрактом.

Таким образом следует сделать следующие выводы по данной главе исследования.

- 1) договор является консенсуальным;
- 2) договор предполагается возмездным, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства;
- 3) форма договора цессии письменная, она должна соответствовать форме сделки, на основании которой возникло уступаемое право;
- 4) сторонами договора являются: цедент – первоначальный кредитор, уступающий право, цессионария – новый кредитор, принимающий на себя право.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2018 № 304-ЭС17-17716 по делу № А75-5718/2015 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10052018-n-304-es17-17716-po-delu-n-a75-57182015/ (дата обращения: 16.05.2020).

5) обязанностями сторон являются: cedent обязан передать необходимую документацию и предметны, удостоверяющие наличие уступаемого право, а цессионарий принять данную документацию, а также, если иное не вытекает из закона, договора и существа обязательства, предоставить встречное исполнение.

Классификация договоров цессии представлена следующим образом:

1) по форме договоры уступки прав требования могут быть заключены в простой письменной форме или нотариально удостоверены, если сделка, ранее была нотариально удостоверена;

2) по возмездности договоры уступки могут быть возмездными и безвозмездными;

3) по форме уступаемого требования – уступка денежного обязательства, уступка натурального обязательства;

4) по существованию уступаемого права делятся на уступку существующего права и уступку будущего права.

5) по очередности уступки: первоначальная уступка (когда cedентом является лицо, изначально участвующее в обязательстве в качестве кредитора) и производная уступка (когда cedентом является цессионарий).

6) по требованию получения обязательного согласия должника на осуществление уступки: требующие обязательное согласие должника и не требующие обязательное согласие должника.

Судебная практика по-разному разрешает споры, возникающих в связи с уступкой права (требования), однако общими требованиями надлежащего оформления уступки права (требования) является:

- 1) допустимость уступки спорного права;
- 2) надлежащее оформление договора цессии;
- 3) своевременное уведомление должника о переходе прав (требования) cedентом или цессионарием;
- 4) соблюдение требования о согласовании существенных условий договора цессии;

5) соблюдение требования об получении обязательного согласия должника на уступку прав (требования).

2.3 Проблемы реализации договора уступки права требования (цессия) в правоприменительной практике

Договор уступки права требования (цессия), с давних пор является неотъемлемой частью гражданско-правовых отношений. В судебной практике все чаще встречаются различные споры, связанные с данным способом перемены лиц в обязательстве. В данной работе сделаем попытку проанализировать проблемы договора цессии, которые наиболее часто встречаются при рассмотрении конкретных дел судами.

1. Несоблюдение порядка расчетов:

Нередко оспаривание договора уступки права требования производится цедентом в связи с тем, что цессионарием не был соблюден должный порядок расчетов. Позиция судов по данному вопросу такова: в случае, если одна из сторон сделки ввела в заблуждение другую сторону в отношении своих намерений не соблюдать график расчетов, то такая сделка должна быть оспорена на основании ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), так как является оспоримой сделкой, а не ничтожной (Постановление АС ЗСО от 09.12.2014 по делу № А46-5675/2013). Согласно Постановлению Десятого ААС от 09.10.2015 по делу № А41-47053/2013: неоплата по договору цессии не влияет на его действительность, а является основанием для предъявления цедентом к цессионарию соответствующих требований.¹

2. Переход права на рассмотрение спора в определенном суде:

Согласно ст. 384 ГК РФ, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к

---

¹ Мельник, Г. К. Проблемы уступки права требования, встречающиеся в судебной практике / Г. К. Мельник // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : [сайт]. – 2017. – С. 335-337. – URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=30404247 (дата обращения: 18.04.2020).

моменту перехода права.¹ Предъявление иска в защиту нарушенных прав является одной из составляющих содержания права требования, которое перешло к новому кредитору. Соответственно, к упоминаемым составляющим можно отнести также условие об избрании определенного арбитража. Следовательно, руководствуясь Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2010 г. № КГ-А40/1863-10, можно сделать вывод, что в случае, когда вместе с основными правами переходит и право на рассмотрение разногласий, которые могут возникнуть между новым кредитором и должником в конкретном суде, то именно в данном суде и должны быть рассмотрены эти споры.

3. Предъявление встречного иска к цессионарию о признании уступки недействительной:

Возникает ситуация, когда должник желает предъявить к цессионарию встречный иск о признании цессии недействительной. Если обратиться к судебной практике, то, согласно постановлению Арбитражного суда Поволжского округа от 30.10.15 по делу № А65-408/2015 и Арбитражного суда Московского округа от 28.04.15 по делу № А40-28840/2014, можно сделать вывод, что суд, скорее всего, откажет в удовлетворении данного иска. Суды ссылаются на то, что договор цессии – это двусторонняя сделка, соответственно, требование о его недействительности необходимо предъявлять обеим сторонам договора. Предъявлять его в форме встречного иска в таком споре будет неправильно. Требование такого рода лучше заявлять отдельным иском к двум ответчикам. Однако, на практике встречается и обратный прецедент: примером может служить Постановление Девятого ААС от 15 декабря 2015 года по делу № А40-117703/15.²

4. Возмездный характер договора уступки права требования:

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

² Мельник, Г. К. Проблемы уступки права требования, встречающиеся в судебной практике / Г. К. Мельник // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : [сайт]. – 2017. – С. 335-337. – URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=30404247 (дата обращения: 18.04.2020).

Одним из важных вопросов, касающихся цессии, является вопрос об обязательности, либо необязательности оплаты уступаемого права, как условие её действительности, а также последствия нарушения условий об оплате. Постановление 5-го ААС от 14 июля 2015 года по делу № А24-369/2012 гласит, что ни одним правовым актом безвозмездный характер уступки права требования не предусмотрен. Договор включает в себя оплату уступаемого права и в материалах данного дела, возмездность сделки подтверждалась представлением приходного кассового ордера. Постановление АС Московского округа от 13 октября 2015 года по делу № А40–212123/14, опираясь на ст. 423 ГК РФ, гласит, что уступка права носит возмездный характер.¹

5. Передача права требования в случае, когда суд уже вынес решение о взыскании с должника в отношении первоначального кредитора:

Основываясь на Постановление Девятого ААС от 4 сентября 2015 года по делу № А40-141184/2014, представляется необходимым в данной ситуации заключение договора уступки. Цессионарий, основываясь на заключенный договор, обращается в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве. Судом производится замена стороны её правопреемником и данное действие указывается в соответствующем определении. Цедент вручает исполнительный лист с определением суда о правопреемстве по договору уступки права требования цессионарию и он обращается в банк, либо в Управление Федеральной службы судебных приставов за взысканием по данному документу.

6. Передача права требования в случае, когда исполнительный лист находится у судебного пристава:

Согласно Определению ВС РФ от 21 апреля 2015 года № 34-КГ15-2, текст договора цессии должен указывать не на сам договор, на основании которого возникли требования, а ссылаться на определение суда о взыскании. Судебный

---

¹ Мельник, Г. К. Проблемы уступки права требования, встречающиеся в судебной практике / Г. К. Мельник // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : [сайт]. – 2017. – С. 335-337. – URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=30404247 (дата обращения: 18.04.2020).

пристав – исполнитель, основываясь на определение суда и договор, который подтверждает выбытие предыдущего кредитора, должен заменить взыскателя и вынести соответствующее постановление, далее направить его взыскателю и должнику, а также в тот суд, который выдал исполнительный лист. Необходимо отметить, что в данном случае, получение согласия должника не обязательно, поскольку, как указывает Постановление Двенадцатого ААС от 11 апреля 2013 года по делу № А12-6815/23 обязательств следует из судебного акта, а не договора.¹

7. Договорный запрет на уступку:

Согласно общему правилу гражданского законодательства, для того, чтобы кредитору совершить уступку своего права требования, нет нужды получать согласие должника, если закон или договор не предусматривает иное. Данные положения являются диспозитивными и направлены на то, чтобы соблюдался принцип свободы договора, гарантированный конституцией и гражданским законодательством. Однако, дело может быть и наоборот, если стороны изначально договорились запретить или ограничить передачу прав по нему. Президиум ВАС РФ в своем Постановлении от 13 декабря 2011 года № 10900/11 гласит, что недействительность договора цессии необходимо устанавливать применительно к правилам ст. 174 ГК РФ, при наличии необходимости получения согласия должника в условиях конкретного обязательства. Однако, есть и противоположная позиция, которая отражена в Постановлении АС ЗСО от 20 мая 2015 года по делу № А27-17071/2014.² Согласно данному постановлению, указанное положение можно толковать следующим образом: в случае, когда цессия заключена в обход договорного запрета, она будет являться действительной и

---

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. № 34-КГ15 - 2 // Официальный интернет портал правовой информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957520>

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 301-ЭС18-16086 // Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, которым удовлетворено требование о признании недействительным договора цессии, суд исходил из того, что сделка по уступке прав требования совершена в отсутствие предусмотренного договором поставки согласия ответчика // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21012019-n-301-es18-16086-po-delu-n-a79-117132017/> (дата обращения: 18.04.2020).

может влечь за собой правовые последствия. Исключением будет являться оспаривание такой сделки в суде.

Подводя итог, необходимо отметить, что вышеуказанные ситуации не являются исчерпывающим перечнем разногласий, которые могут возникнуть между сторонами договора цессии.

А так же, были проанализированы те случаи, которые наиболее часто встречаются в судебной практике.

Введение в гражданский оборот мнимого на день заключения сделки будущего обязательственного требования создает сложные проблемные вопросы его применения. В силу пункта 1 статьи 388.1 ГК РФ требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Не имеет однозначного решения в правоприменительной практике вопрос о допустимости уступки возникающего из предварительного договора права на заключение основного (будущего) договора. В юридической литературе существует несколько точек зрения.

Согласно первой позиции, исходя из того, что предварительным договором «никак не могут охватываться конкретные имущественные обязательства, например, по передаче имущества или выполнению работ», К. И. Скловский заключил: «поскольку предварительный договор в буквальном смысле неимущественный, он, надо полагать, исключает правопреемство третьими лицами». В. В. Витрянский разделяет данное мнение ввиду самостоятельности конструкций опциона и предварительного договора и отсутствия достаточной схожести между ними и акцентированно отрицает возможность применения к предварительному договору по аналогии закона пункта 7 ст. 429.2 ГК РФ, а само наличие последней расценивает как дополнительный аргумент в пользу вывода е

contrario (от противного): «Чтобы сделать возможной уступку права из предварительного договора, требуется специальное указание закона».¹

В. А. Микрюков, приводя судебную практику об отрицательном подходе к оценке оборотоспособности прав из предварительного договора, использует, по нашему мнению, ошибочные примеры. Он указывает, что суды чаще всего солидарны с подходом о невозможности оборота прав из предварительного договора. Например, в ситуации, когда гражданин, заключивший предварительный договор купли-продажи, умер, контрагенту со ссылкой на статью 1112 ГК РФ было отказано в иске о признании наследника умершего стороной предварительного договора и обязанности его исполнения. Суды постановили, что на ответчика не может быть возложена обязанность стороны по предварительному договору, в том числе по заключению с истцом основного договора купли-продажи спорных объектов, поскольку в силу статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, т. е. своей волей и в своем интересе, в связи с чем исполнение данного обязательства неразрывно связано с личностью умершего.²

В другом деле суды не сочли родственную связь истцов со стороной по предварительному договору купли-продажи основанием для понуждения к заключению основного договора купли-продажи, так как право требования заключить основной договор в силу статьи 1112 ГК РФ неразрывно связано с личностью умершего и в состав наследства войти не могло.³ Несмотря на то, что вызывает серьезное сомнение, указание на значение личности кредитора в обязательстве только в силу его воли на заключение договора, что свойственно

---

¹ Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

² Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

любому соглашению, сам по себе отказ признавать переход права на заключение договора к наследникам представляется правильным. Такое право не имеет денежного или иного содержания. Между тем именно такие виды требований могут составлять предмет уступки применительно к пунктам 2 и 3 статьи 384 ГК РФ.

Рассмотренные примеры судебной практики описывают уступку прав на основании закона: переход прав осуществляется не на основании договора, а регулируется нормами о наследовании.

Противоположная позиция о допустимости замены кредитора в обязательстве, возникшем из предварительного договора, поддерживается В. А. Микрюковым. По его мнению, возможно уступить право на заключение будущего договора, основанное на предварительном договоре. Отсутствие имущественного содержания соответствующего правоотношения, его несводимость к обычному обязательству по смыслу статьи 307 ГК РФ отнюдь не означают его личный характер.¹

Позиция о допустимости изменения кредитора в обязательстве из предварительного договора находит отражение в судебной практике. Так, в ряде судебных актов специально не оценивалась, но и не подвергалась сомнению правомерность сделок, направленных на уступку права на заключение будущего договора. Суд посчитал, что перемена лиц в обязательстве из предварительного договора допускается в пределах, предусмотренных правилами главы 24 ГК РФ. Двадцатый арбитражный апелляционный суд высказался наиболее однозначно: гражданским законодательством допускается возможность перемены лиц в обязательстве, при этом каких-либо ограничений в отношении замены лиц применительно к предвари- тельному договору, в том числе по предварительному договору аренды, законом не предусмотрено.

---

¹ Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

В некоторых решениях суды констатировали сохранение обязательств по предварительному договору в случае смерти одного из участников договора. Так, Липецкий областной суд пояснил: поскольку обязательства, предусмотренные предварительным договором как по заключению в будущем основного договора купли-продажи имущества, так и по возврату задатка в случае неисполнения договора, не являются обязательствами, неразрывно связанными с личностью должника, постольку они переходят к наследникам умершего. Также полагаем, что пример, описанный в статье В. А. Микрюкова неудачен, так как описывает перевод долга, а не уступку. На наш взгляд, позиция о невозможности уступки прав по предварительному договору наиболее оправдана, т. к. это обеспечивает стабильность гражданского оборота и гарантирует права контрагента.¹

Отличаются сложностью и вопросы, связанные с ответственностью кредитора перед должником за нарушение их соглашения о недопустимости цессии.

Показательно дело № А70-7315/2016 Арбитражного суда Тюменской области. Условие договора между кредитором и должником об уступке денежных требований предусматривало необходимость согласия обеих сторон на такую уступку. При этом сторона, нарушившая это условие, обязана уплатить другой стороне по ее требованию штраф в размере 10 % от суммы уступленных требований, независимо от того будет ли таковая уступка действительной. Арбитражный суд отказал во взыскании штрафа по следующим причинам. Несоблюдение первоначальным кредитором соглашения о запрете уступки права не лишает силы такую уступку, однако кредитор не освобождается от ответственности за нарушение соглашения об ограничении или запрете уступки, а уступка, совершенная с нарушением соглашения о ее запрете без согласия стороны, не свидетельствует о ее недействительности. Следовательно, требования по

---

¹ Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

встречному иску об уплате штрафа не могут быть удовлетворены судом в силу отсутствия правовых оснований, предусмотренных статьями 382, 388 ГК РФ.

Ответственность cedenta или цессионария перед должником за нарушение соглашения о невозможности уступки, по мнению судов, может наступить, если должник докажет, что смена кредитора повлияет на размер требования к должнику, а также подтвердит наличие иных неблагоприятных последствий от смены кредитора. В рассматриваемом случае ответчик являлся должником по уступаемому праву требования, и в результате заключения договора цессии неблагоприятные последствия для него, по мнению суда, не наступили. Представляется, что подобная позиция верна.

Противоречивой является судебная практика об определении объема уступаемых прав по договору цессии. Согласно статье 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.¹

В Определении по делу № 2-2711/12 от 3 декабря 2013 г. Верховный Суд РФ оценил договор цессии, согласно которому цессионарию перешло право требования денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования. Цедентом было юридическое лицо, а цессионарием – гражданин. В дальнейшем новый кредитор обратился в суд за взысканием страхового возмещения. Суды первой и апелляционной инстанции требования удовлетворили, взыскав со страховщика, кроме прочего, еще и штраф 50 % от присужденной суммы на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей». Судебная коллегия с решением о взыскании штрафа не согласилась. Поскольку предметом договора страхования являлось транспортное средство, которое использовалось прежним кредитором для осуществления предпринимательской деятельности, а не для каких-либо нужд гражданина-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2019).

потребителя, применение к спорным правоотношениям положений Закона РФ «О защите прав потребителей» признано ошибочным.¹

На следующий день, 04.12.2013, Президиум ВС РФ утвердил «Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». В пункте 10 закреплено, что к отношениям застройщика и участника долевого строительства – гражданина, возникшим при уступке прав требований по договору участия в долевом строительстве первоначальным участником долевого строительства, заключившим договор не для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей применяется в соответствии с частью 9 статьи 4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».²

Полагаем, что правомерен первый подход, который соответствует принципу – нельзя передать прав больше, чем имеешь сам.

В данном случае, по нашему мнению, Верховный Суд разделил простую цессию по которой к цессионарию перешло право требования уплаты денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования от передачи договора (ст. 392.3 ГК РФ), который в основном и заключается долевым участием, когда к новому кредитору перешли не только права, но и обязанности. Разница тут будет существенная.

При цессии, у цессионария возникает только право требования, страхователем по договору так и остается юридическое лицо. В случае же с переводом долга и уступки прав требования, юридическое лицо фактически

---

¹ Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

² Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

выбывает из правоотношений, т. е. перестает быть стороной сделки, а на его место встает гражданин-потребитель. При таком подходе оба решения судов абсолютно справедливы.

Рассмотренные примеры подтверждают, что в вопросах цессии судебная практика очень разнообразна и многозначна. Различаются подходы как среди субъектных судов, так среди инстанций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования были сделаны следующие выводы и предложения.

1. Переход прав кредитора к другому лицу осуществляется в силу закона или договора. Права кредитора, неразрывно связанные с личностью кредитора не подлежат уступке, в том числе алиментные обязательства, требование возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, как представляется, к этим правам относится требование выплаты заработной платы.

2. По общему правилу кредитор не обязан получать согласие должника при переходе прав кредитора на другое лицо, однако в силу закона, договора и существа обязательства кредитор может быть обязан получить такое согласие. Неполучение обязательного согласия должника может быть основанием признания такой уступки недействительной, а также основанием возникновения у должника права требования возмещения расходов, вызванных такой уступкой.

3. Существуют различные классификации перехода прав кредитора к другому лицу. По способу перехода прав кредитора к другому лицу выделяется переход права по закону и по договору. По виду переходящего требования: денежное и натуральное. По делимости требования выделяется делимое и неделимое требование. По требованию согласия должника – требующие и не требующие такого согласия. По основанию получения обязательного согласия должника на переход прав к другому лицу – на основании договора, на основании закона, исходя из существа обязательства.

4. Характеристика договора цессии предстает следующим образом:

1) договор является консенсуальным;

2) договор предполагается возмездным, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства;

3) форма договора цессии письменная, она должна соответствовать форме сделки, на основании которой возникло уступаемое право;

4) сторонами договора являются: cedent – первоначальный кредитор, уступающий право, цессионария – новый кредитор, принимающий на себя право.

5) обязанностями сторон являются: cedent обязан передать необходимую документацию и предметны, удостоверяющие наличие уступаемого право, а цессионарий принять данную документацию, а также, если иное не вытекает из закона, договора и существа обязательства, предоставить встречное исполнение.

5. Классификация договоров цессии представлена следующим образом:

1) по форме договоры уступки прав требования могут быть заключены в простой письменной форме или нотариально удостоверены, если сделка, ранее была нотариально удостоверена;

2) по возмездности договоры уступки могут быть возмездными и безвозмездными;

3) по форме уступаемого требования – уступка денежного обязательства, уступка натурального обязательства;

4) по существованию уступаемого права делятся на уступку существующего права и уступку будущего права.

5) по очередности уступки: первоначальная уступка (когда cedentом является лицо, изначально участвующее в обязательстве в качестве кредитора) и производная уступка (когда cedentом является цессионарий).

6) по требованию получения обязательного согласия должника на осуществление уступки: требующие обязательное согласие должника и не требующие, обязательного соглашения должника.

6. Судебная практика по-разному разрешает споры, возникающих в связи с уступкой права (требования), однако общими требованиями надлежащего оформления уступки права (требования) является:

1) Допустимость уступки спорного права;

Далеко не всегда контрагент согласен с тем, что выполнил свои обязательства по договору ненадлежащим образом. Например, продавец может не

согласиться с тем, что он поставил товар ненадлежащего качества, а исполнитель — с тем, что не выполнил работу в срок.

Можно ли уступить требования, по поводу которых возник спор? Арбитражные суды дают положительный ответ на этот вопрос. Кроме того, ст. 386 ГК РФ предусматривает право должника выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Суды расценивают это как дополнительный аргумент в пользу возможности уступки спорного требования.

2) Надлежащее оформление договора цессии;

Уступка требования касается cedента, цессионария и должника. И для каждой из сторон, существуют определенные риски.

Лицо, которое заявляет себя как цессионарий, может не обладать правами по уступке. В этом случае суд должен установить, обладает ли данное лицо статуса цессионария. Также бывает, что недобросовестный кредитор передает одно и то же право требования несколько раз.

Как представляется избежать, подобных казусов, позволит следующий алгоритм действий: изучение доказательств уступки — уведомления от cedента или договор цессии — произвести оплату, лицу, получившему право требования раньше других. При отсутствии доказательств, оплату можно произвести первоначальному кредитору. Это будет считаться надлежащим исполнением обязательств.

В некоторых случаях, цена договора цессии, включает в себя процент вознаграждения. Предлагается закрепить положения о переходе требования к цессионарию, после полного расчета с cedентом.

Кроме того снизить для цессионария риски можно, если включить в договор дополнительные штрафы за уступку недействительного требования.

Для того чтобы избежать уступки одного и того же требования нескольким цессионарием, предлагается кредитором, признать лицо которое заключило договор цессии раньше других кредиторов.

3) Своевременное уведомление должника о переходе прав (требования) цедентом или цессионарием;

Обязанность по уведомлению должника лежит на первоначальном кредиторе.

В этой связи, должник вправе не исполнять обязательства новому кредитору, пока не убедится, что цессия действительно произошла. Доказательством считается официальное уведомление от цедента или договор цессии.

Также бывает, что должнику забыли или не успели сообщить об уступке, а должник перечисляет деньги старому кредитору — цеденту. Тогда новый кредитор – цессионарий – не может требовать, чтобы должник заплатил еще раз: обязательства считаются исполненными.

4) Соблюдение требования о согласовании существенных условий договора цессии;

Для договора цессии существенным условием является условия о предмете, то есть стороны должны точно и однозначно определить, какое требование они передают друг другу.

Цена требования не относится к существенным условиям. Если цена в договоре не определена, ее рассчитывают по аналогии.

5) Соблюдение требования о получении обязательного согласия должника на уступку прав (требования);

В гражданском кодексе есть принципы, по которым происходит уступка прав требования. По общему правилу уступить права требования можно без согласия должника. Но бывает, что в договоре, на основании которого появилось требование, прописан запрет на цессию.

Запрет может быть в явной форме: «Стороны не вправе уступать права по настоящему договору третьим лицам». Или же просто написано, что личность кредитора имеет существенное значение для заемщика, личность заказчика — для исполнителя, личность покупателя — для поставщика. И наоборот. Такую формулировку суды тоже расценивают как запрет на уступку без согласия должника.

К особенностям уступки по денежному обязательству, можно отнести случай когда кредитор нарушает условия о запрете — передает требование другому лицу, такая сделка все равно будет признаваться действительной. Но должник будет вправе привлечь кредитора к ответственности за нарушение запрета. Например, в основном договоре может быть прописан штраф за цессию без согласия. Или, если из-за такой уступки должник понес дополнительные расходы, cedent и цессионарий должны их компенсировать. Для договоров потребительского кредита и займа есть исключение. Если в них есть запрет цессии, то уступать требование нельзя.

Важным является положение об уступке будущего требования, основные положения которого регулируются нормами ст. 388.1 ГК РФ.

Стоит отметить, что до введения данной статьи единственное будущее требование, которое можно было уступать, предусматривалось нормой ст. 826 ГК РФ — договор финансирования под уступку будущего требования (договор факторинга).

Нормой ст. 388.1 ГК РФ прямо определено, что уступать можно такие требования, которые возникнут из договора, заключенного в будущем. Важно отметить, что будущие требования будут считаться предметом договора уступки права требования, только при соблюдении следующих условий:

1. Стороны сделки, в рамках которой и предполагается уступить требование, должны быть субъектами предпринимательской деятельности;

2. В соглашении об уступке права требования сами требования должны быть определены таким образом, который позволял бы идентифицировать их на момент возникновения или на момент перехода указанных требований к цессионарию.

По общему правилу моментом перехода будущего права требования к цессионарию будет считаться момент возникновения оговоренного в договоре права, вместе с тем, сторонами могут быть предусмотрены условия, согласно которым будущие требования переходят позднее.

Анализируя положения ст. 388.1 ГК РФ, необходимо сказать, что для большей регламентации уступки права будущего требования, *предлагается дополнить данную статью следующим положением:*

«Производя уступку права требования, кредитор обязан указать основание возникновения данного требования, характер требования, личности должника и первоначального кредитора. Указание таких сведений способствует минимизации разного рода издержек при уступке права требования»

Помимо данного предложения, представляется целесообразным внести дополнения в п. 1 ст. 388 ГК РФ в целях устранения препятствий к правильному толкованию и применения нормы следующего содержания:

«Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается в полном объеме или частично, если она не противоречит закону или договору».

Изучив проблемы, связанные с заключением, исполнением и прекращением договора уступки права требования (цессия) на своевременном этапе развития договорных отношений, полагаем, что сделанные предложения по изменению норм, регулирующих отношения сторон данного договора, могут повлиять на разрешение сложившихся проблем право применения и позволят снизить спорные вопросы связанные с исполнением договорных обязательств сторонами по договору уступки права требования (цессия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.04.2020).

1.2. Кодекс Торгового Мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 № 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/KTM-RF/ (дата обращения: 18.04.2020).

1.3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/SK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

1.4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/kodeks/TK-RF/ (дата обращения: 19.04.2020).

1.5. Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/doc/FZ-ob-objazat-strahovanii-grazhd-otvetstv-vladelcev-TS-_OSAGO_/ (дата обращения: 19.04.2020).

1.6. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.fzrf.ru) : [сайт]. – URL: www.fzrf.ru/zakon/o-koncessionnyh-soglasheniyah-115-fz/st-5.php (дата обращения: 19.04.2020).

2. Научная и учебная литература

2.1. Адрюшенко, А. В. Организационный договор как общая договорная конструкция / А.В. Адрюшенко // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 71-84.

2.2. Адрюшенко, А. В. К вопросу о системе организационных договоров по российскому праву / А.В. Адрюшенко // Право и политика. –2017. – № 4. – С. 52-64.

2.3. Абова, Т. Е. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации / Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкина. // Вопросы теории и практики. – 2018. – 320 с.

2.4. Алексеев, С. С. Гражданское право в вопросах и ответах : учебник / С. С. Алексеев. // Договоры и обязательства. – 2015. – 304 с.

2.5. Алексеев, С. С. Структура советского права : учебник / С.С. Алексеев. // Договоры и обязательства. – 2015. – 507 с.

2.6. Арбузова, Е. А. Предмет договора цессии / Е. А. Арбузова. // Молодой ученый : [сайт]. – 2016. – № 5 (109). – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26557/> (дата обращения: 11.05.2020).

2.7. Бевзенко, Р. С. Ответственность cedenta за действительность уступаемого права / Р. С. Бевзенко // Корпоративный юрист. – 2016. – № 9. – С. 4-5.

2.8. Брагинский, М. И. Договорное право : учебник / М. И. Брагинского // Общие положения. – 2016. – 645 с.

2.9. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2016. – 431 с.

2.10. Иванова, А. Е. Проблемы цессии в судебной практике / А. Е. Иванова // Марийский юридический вестник : [сайт]. – 2016. – № 4 (19). – С. 113-115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsessii-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 18.04.2020).

2.11. Керимова, М. А. Уступка права требования в гражданском законодательстве России : учебник / М. А. Керимова – Екатеринбург : Проспект, 2016. – 280 с.

2.12. Криущенко, А. А. Особенности применения института перемены лиц в обязательстве в судебной практике : учебник и практикум / А. А. Криущенко – Москва : Юрайт, 2016. – 570 с.

2.13. Кошкин, Т. Ю. Верховный суд подтвердил законность уступки требования по государственным и муниципальным контрактам / Т.Ю. Кошкин // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2017. – № 7. – С. 50-53.

2.14. Кошкин, Т. Ю. Уступка права (требования) по государственным и муниципальным контрактам / Т.Ю. Кошкин // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2017. – № 3. – С. 61-68.

2.15. Кузнецов, А. В. Институт уступки права требования: учебник / А. В. Кузнецов. – Екатеринбург – 2016. – 180 с.

2.16. Мельник, Г. К. Проблемы уступки права требования, встречающиеся в судебной практике / Г. К. Мельник // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : [сайт]. – 2017. – С. 335-337. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30404247> (дата обращения: 18.04.2020).

2.17. Мирганов, С. Д. Перемена лиц в обязательстве : учебник / С. Д. Мирганов. // Вопросы теории и практики – Рязань : Проспект, 2016. – С.12.

2.18. Новоселова, Л. А. Сделки уступки права требования в коммерческой практике : учебник и практикум / Л. А. Новоселова. – Москва : Юрайт, 2016. – 470 с.

2.19. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: учебник / К. П. Победоносцев // Договоры и обязательства. – 2016. – 470 с.

2.20. Полонский, Б. Я. Гражданское право России. Курс лекций. Часть вторая / под ред. О. Н. Садикова. – 2016. – 230 с.

2.21. Подузова, Е. Б. Запрет цессии как организационное условия договора: проблем теории и практики / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3. – С. 104-109.

2.22. Почуйкин, В. В. Соглашение об уступке права требования в спорах, рассматриваемых арбитражными судами // Арбитражная практика. – 2016. – 350 с.

2.23. Рыжковская, Е. А. Момент перехода права требования к цессионарию по договору цессии // Право и экономика. – 2016. – № 6. – С. 63 - 67.

2.24. Серветник, А. А. О договорной природе уступки права (требования) / А. А. Серветник // Вестник Саратовской государственной юридической академии : [сайт]. – 2015. – № 4 (104). – С. 63-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dogovornoj-prirode-ustupki-prava-trebovaniya/viewer> (дата обращения: 23.03.2020).

2.25. Туктаров, Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2017. – 380 с.

2.26. Хаскельберг, Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве : учебник / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. – Москва : Проспект, 2016. – 220 с.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 закон «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/postanovlenie1-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

3.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Официальный

интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/post-vs-58-dok.html (дата обращения: 12.03.2020).

3.3. Постановления Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» от 21 декабря 2017 г. № 54 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.rg.ru) : [сайт]. – URL: www.rg.ru/2017/12/29/postanovlenie1-dok.html (дата обращения: 14.03.2020).

3.4. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.12.2018 г. по делу № А07-20391/2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/72a76eda-9c21-4c60-9e3e-cc6e7a2346b1 (дата обращения: 22.02.2020).

3.5. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-19683/2018 от 23.11.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.kad.arbitr.ru) : [сайт]. – URL: www.kad.arbitr.ru/Card/16de22ec-06d8-4153-9ddf-c3ab5b1d6447 (дата обращения: 22.02.2020).

3.6. Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2018 № 304-ЭС17-17716 по делу № А75-5718/2015 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: www.legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10052018-n-304-es17-17716-po-delu-n-a75-57182015/ (дата обращения: 16.05.2020).

3.7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672 по делу № А40-29583/2016 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.gkrfkod.ru/) : [сайт]. – URL: www.gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082018-n-305-es18-5672-po-delu-n-a40-295832016/ (дата обращения: 25.04.2020).

3.8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. № 34-КГ15-2 // Официальный интернет-портал правовой

информации (www.garant.ru) : [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957520>

3.9. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 301-ЭС18-16086 // Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, которым удовлетворено требование о признании недействительным договора цессии, суд исходил из того, что сделка по уступке прав требования совершена в отсутствие предусмотренного договором поставки согласия ответчика // Официальный интернет-портал правовой информации (www.legalacts.ru) : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21012019-n-301-es18-16086-po-delu-n-a79-117132017/> (дата обращения: 18.04.2020).